

ТОМ 1 - РОЖДЕНИЕ ГЕРОЯ

Хроники Реального Мира

*От твердой поступи его шагов содрогнется весь
Реальный мир...*

16+

АНТОН ЕРЁМИН

Антон Ерёмин

**Хроники Реального мира.
Том 1. Рождение героя**

«Автор»

2020

Ерёмин А.

Хроники Реального мира. Том 1. Рождение героя / А. Ерёмин —
«Автор», 2020

ISBN 978-5-532-92933-3

В Реальном мире вот уже несколько тысячелетий люди живут под игом империи гномов. Победив в Великих войнах древности, гномы покорили весь Реальный мир и поработили людей. Они лишили их магии и завладели всеми их городами. Но пророчество слепого пророка Ездры уже начинает исполняться, в мир придет избранник. В нем возродится магия и он сметёт империю гномов. От твердой поступи его шагов содрогнется весь Реальный мир. Исполнит ли он пророчество или потерпит поражение? Вскоре мы узнаем об этом. Обложка создана Дяченко Алиной.

ISBN 978-5-532-92933-3

© Ерёмин А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

1. Адонай	5
2. Смерть Аркина	17
3. Избранные советники	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Антон Ерёмин

Хроники Реального мира.

Том 1. Рождение героя

1. Адонай

Эта история началась ранним весенним утром, в маленькой рыбацкой деревушке в долине Уссури, на берегу Великого Океана. Это была обычная деревушка, коих было очень много на всем побережье долины. Состояла она из нескольких десятков человеческих жилищ, домов гномов и их хозяйства. Так как люди были рабами и сами принадлежали гномам, то своей собственности они не имели. Дома людей были больше похожи на землянки. Они были наполовину вкопаны в землю. Это делалось по двум причинам. Во-первых, людям запрещалось иметь очаг, а так как ночи иногда бывали довольно прохладны, без очага было холодно. А так, вкопавшись на метр с небольшим, можно было немного утеплиться за счет земли. Во-вторых, дома людей не должны были быть выше домов гномов. Так, вот в этих полуземлянках и жили люди. Вход в них был занавешен дерюгой из грубого сукна. На полу лежало сено, на котором и спали. Какие-то подобия одеял и подушек были сплетены из, всё того же сена и усилены лыком. Стены были оплетены тонким ивняком. Крышу покрывали камышом. Так как гномы были очень жадными и скупались даже на сено и камыш, то набивали эти жилища людьми по полной. В таких вот небольших хижинах могли ночевать до десяти человек. Дома гномов были полной противоположностью. Они стояли на высоком каменном фундаменте, имели несколько каминов для обогрева и приготовления пищи. Стены были срублены из толстых бревен, а крыши покрыты черепицей. Дома старшин, или БенСуров, были в несколько этажей. Дома простородных гномов одноэтажные. Они всегда стояли особняком от людских землянок и всегда на самом высоком месте в деревне. Вообще вопрос высоты очень сильно беспокоил гномов. Это был их комплекс, который они так и не перебороли со времен Великих войн. Сами гномы редко когда вырастали выше метра, поэтому и запрещали людям стоять возле себя в полный рост, дабы не оскорбить хозяев своей высотой. Поэтому они и строили себе высокие дома, а людей держали в землянках. Поэтому и дома свои они строили на самом высоком месте в деревне. Дома гномов располагались полукругом, образуя небольшую площадь. Эта площадь всегда была вымощена камнем. На другом ее конце всегда находился колодец, увенчанный скульптурой героического Бенсура. Пить воду из этого колодца могли только гномы. Для людей же использовались менее чистые источники, из которых поили скотину, брали воду на стирку, ну и соответственно на питье для людей. Вообще гномы были очень брезгливы и непомерно жадны. Поэтому и еда, и вода для людей были всегда не чисты, а по большому счету это были помои и объедки со стола гномов. Свежую еду гномы позволяли, есть людям только по большим праздникам. Так вот помимо жилищ для людей, домов гномов и всевозможных хозяйственных построек, таких как загон для скота, конюшни и склады, были еще и ясельные. Это тоже были полуземлянки, но состоящие из нескольких комнат, в них человеческие женщины готовились рожать, а так же находились там до тех пор, пока кормили грудью. Вот именно в этой ясельной все и началось. В то утро в ясельной находилось четыре роженицы, но собиралась рожать пока только одна. К ней уже позвали повивальную бабку, и та уже зашла в ясельную. Женщина лежала в дальней комнате и стонала от боли предродовых схваток. Повитуха подошла к ней и погладила шершавой рукой ее густые черные волосы, затем она, что-то шепнула на ухо и вытерла пот с ее лба. Старуха повернулась к своим помощникам и приказала им принести теплой воды в кувшине и тазик, а также чистые льняные поло-

тенца. Только для родовых ритуалов гномы разрешали людям использовать чистую теплую воду, подогретую на костре под пристальным вниманием гномов и чистые льняные полотенца. Девушки быстро выполнили приказ, и повитуха попросила всех выйти из комнаты. Несколько минут женщина громко кричала и внезапно утихла, а через пару секунд мужчины, ожидавшие в большой комнате, услышали пронзительный детский плач. Они вошли в комнату и остолбенели. Повитуха держала на руках младенца с яркими голубыми глазами и белоснежными волосами. Это было очень странно и необычно, так как все люди были черноволосыми и кареглазыми. Причем не только в этой деревне, или в долине Уссури, но и во всем Реальном мире. А тут родился голубоглазый блондин.

– Немедленно приведите сюда старца Аркина. – Приказала им повитуха. – И никому не говорите о том, как выглядит этот младенец.

Мужчины покорно кивнули и выбежали из ясельной. Через полчаса в нее вошел высокий седовласый старец. Его одеяния разительно отличались от остальных. Если все жители деревни были одеты в грязные изорванные, кое-как сшитые мешковины и лапти, то Аркин был одет в хлопковую рубашу, шерстяные штаны, подпоясанные кожаным ремнем, и длинный льняной плащ. В руках у него был резной посох, а на ногах кожаные сандалии. Эту одежду Аркин заслужил, работая помощником гнома Менди в одном из храмов империи. Его проводили в комнату, где лежала роженица, и показали младенца.

– Не может быть! – Выкрикнул старец, увидев младенца. – Легенды древних оживают на наших глазах!

– Что это за легенды? – Спросил старца отец ребенка.

– Это древняя легенда об избраннике, который освободит нас от тысячелетнего рабства гномов.

– Расскажите ее нам?

– Хорошо, – старец присел, и внимательно осмотрев собравшихся, начал свой рассказ. – Эта легенда очень древняя. И перед тем как рассказать ее вам, я требую, что бы вы все поклялись мне в том, что она останется тайной. Никто в деревни, кроме находящихся здесь, не должен знать, ни эту легенду, ни то, как выглядит этот младенец.

Аркин еще раз окинул взглядом окруживших его людей, и, дождавшись одобрительных кивков, продолжил.

– Давным-давно люди безраздельно властвовали во всем Реальном Мире. Они были великими магами и владели всеми тайнами волшебства. Но однажды из Высоких Гор Севера вышли гномы. Они подошли к царям людей и попросили принять их дары и разрешить жить в их городах. Цари впустили гномов в свои царства и приказали людям обращаться с ними как с равными. Гномы не владели тайной магии, но были искусными ремесленниками. Они поселились в городах людей и начали учиться у них секретам волшебства. Через несколько столетий колдуны гномов не уступали в своем умении человеческим, и вот во время празднования великого праздника в честь прародителя всех людей гномы напали на царей во всех городах и убили их. Началась Великая война между людьми и гномами. Она продолжалась два тысячелетия, но все же гномы одержали победу. Они захватили наши города и поработили людей. Еще несколько столетий они выискивали последних человеческих магов и убивали их. В конце концов, остался только один человек, который знал секреты волшебства. Это был слепой пророк Ездра. Перед своей гибелью он произнес страшное проклятие на всех гномов и великое пророчество. В нем говорилось, что спустя десять веков родиться светловолосый младенец с ярко голубыми глазами. В нем возродится магия. Он поднимет восстание и освободит людей от рабства. Гномы, кстати, приложили огромные усилия, что бы эта легенда исчезла из памяти людей. Они убивали всех кто, хоть что-то слышал о ней. Даже в среде гномов Менди запрещали говорить о ней. Вот так они и предали ее забвению, но не забыли сами. Менди очень

пристально следят за тем, что бы о ней никто не вспомнил, и что бы она ни в коем случае не свершилась. Отнеситесь к этому самым серьезным образом.

– Это значит, что я отец избранника – прервал рассказ старца счастливый Хазар.

– Вполне может быть мой друг. Но над нашей деревней нависла страшная угроза.

– Я клянусь тебе старец, что приложу все усилия, чтобы защитить младенца.

– Если о нем узнают, то убьют всех нас – старец достал трубку и, раскурив ее, продолжил – Когда я служил в храме у гномов-Менди, то слышал о сожженных деревнях. Гномы-Менди знают о пророчестве, поэтому Верховные миссиры-Ксаи и осматривают каждого новорожденного человеческого ребенка, а Менди ведут тщательную родословную всех людей. И если они увидят в нем признаки избранника, даже если он и не будет им, то они убивают всех жителей деревни и полностью сжигают ее. Затем они поднимают его родословную и убивают всех его родственников до пятого колена. Именно поэтому они и ведут родословные людей, а не для того что бы избежать кровосмешения. Но нам повезло. Наш старшина, гном Аргон-БенСур, сейчас на охоте. Он специально уехал на нее, чтобы преподнести дичь Верховному миссиру Гондор-Ксаю, который приедет к нам через неделю, чтобы проверить новорожденных младенцев. Он хочет подготовить большой пир в честь его визита. Сейчас в деревне нет гномов, Аргон-БенСур оставил за старшего меня и именно поэтому у нас есть шанс скрыть младенца.

– Но Аргон-БенСур знает, сколько женщин и когда должны родить. Если мы спрячем ее, то он может догадаться, и тогда мы обречены.

– Ты прав Хазар. Но в соседней комнате есть еще три роженицы, которые должны родить до приезда миссира. Приведите их сюда, а ты повитуха приготовь для них кровати. Я же сварю отвар, чтобы вызвать преждевременные роды, и если хоть одна из них родит близнецов, мы спасены.

Люди немедленно принялись выполнять приказы старца. Мужчины вышли и окружили ясельную, что бы никто из людей деревни не смог войти в нее и увидеть младенца. Женщины сбегали на гномью кухню и принесли необходимые для отвара травы и коренья. За подобное их могли запросто казнить, но тогда они об этом даже не подумали. Через полчаса все женщины уже лежали на кроватях с непонимающим и очень взволнованным видом.

– Я понимаю ваше беспокойство, но прошу выслушать меня очень внимательно. – Обратился к ним Аркин. – Сегодня в этой комнате свершилось чудо. Родился тот, кто избавит нас от ига гномов. Но произойдет это не сегодня и не завтра. Мальчик должен вырасти, окрепнуть и много чему научиться. А для этого мы должны сохранить его рождение в тайне. Сейчас я дам вам отвар, он вызовет роды и если хоть одна из вас родит близнецов, то мы спасемся. В противном случае погибнем мы все.

Аркин разлил отвар по чашкам и отдал их роженицам. Те по очереди выпили его и ослаблено легли на кровати. Через пару минут у первой начались схватки и старец замер в ожидании, но родился один мальчик, через минуту у второй женщины родилась дочь, и, наконец, повитуха начала принимать роды у третьей. Надежда еще не покидала Аркина и остальных, собравшихся в доме, но когда на свет появился только один малыш, старец в отчаянье рухнул на табуретку. Он откинул голову назад и закрыл глаза. В доме наступила тишина, прерываемая лишь вскриками младенцев. Внезапно первая женщина схватилась за живот и закричала от боли. У нее опять начались схватки, и через несколько секунд она родила еще одного мальчика. Старец облегченно выдохнул, а люди радостно заулыбались. Они были спасены. Второго близнеца отдали матери избранника, вместо ее светловолосого малыша.

– Теперь слушайте меня очень внимательно. Сейчас вы все спокойно выйдите из ясельной и пойдете на причал. Там сядете в лодки и отплывете на один из дальних островов. – Говоря это, Аркин внимательно смотрел в глаза людей окруживших его. – Ни с кем не разговаривайте. Остров выберите самый незаметный, подальше от больших протоков и проливов. Лодки разбейте и сбросьте в море. В деревни для всех вы будите мертвы. Я сообщу БенСуру, что вы попали

в шторм и разбились о скалы. Оберегайте малыша ценой своих жизней. Я же присоединюсь к вам позже, когда появится такая возможность.

Люди покорно поклонились и как только начало темнеть покинули деревню. Свет от восходящей луны освещал дорогу двум небольшим рыбацким лодкам, которые удалялись от берега. Рядом с деревней было большое количество маленьких островов. Их никто никогда не считал, но было их не меньше тысячи. Это было идеальное место, для того чтобы спрятать младенца. Лодки причалили к небольшому острову, затерянному между множества подобных. После того как все сошли на берег, трое мужчин столкнули их в пролив, туда где течение посильнее. Далее все сделало море само. Лодки налетели на подводные скалы и разбились. Подобные случаи были здесь нередки, так как в протоках между островами таких подводных камней было множество. И именно поэтому гномы и не любили плавать между островов. На острове был небольшой, но густой лес в центре, которого было неглубокое озеро с чистой пресной водой. На берегу этого озера люди и устроили прибежище. Костер они разожгли только тогда, когда рассвело, чтобы его свет не привлекал внимания, как гномов, так и людей. На острове, с Адонаем, так называли младенца, отправилось пять мужчин и четыре женщины. Аркин дал им рецепт отвара, который заменял младенцу материнское молоко. Все эти рецепты он изучил в храме, служа гномам-Менди. И так они поступали каждый день. Разжигали по утрам огонь, варили отвар, готовили еду для себя и гасили его вечером.

Через два дня после рождения Адоная, в деревню вернулся с охоты Аргон-БенСур со своей семьей и всеми гномами. До этого он никогда не оставлял деревню без присмотра, но этот случай был особый. Раньше, если ему нужно было, куда-то отъехать, он всегда оставлял за себя простордного гнома, или даже нескольких. Но в этот раз ему понадобились все его гномы без исключения. Дело было в том, что именно его деревню выбрал Гондор-Ксай для проверки всех окрестных новорожденных младенцев. Это оказывало огромную честь Аргон-БенСуру, но в то же время и накладывало большую ответственность. Помимо Гондор-Ксаи и его свиты, в деревню должны были съехаться старейшины из других деревень. А среди них были не только БенСуры, но и АкХаны. Аргон должен был непременно, не только удивить их всех пышностью встречи, но и угодить. Только так он смог бы подняться по службе и наконец-то перебраться в Дуртарас. Столицу клана Белой Бороды. Он привез много добычи. Повозки ломились от количества дичи. Были здесь и косули, и кабаны, и фазаны, и много другого разного зверья. Вдобавок к этому он заказал из Аквамориуса, города на юге побережья долины Уссури, обоз с самым лучшим тыквенным сидором. Гномы очень любили тыквенный сидор, и пили только его. Виноградное вино было очень любимо людьми, а потому считалось нечистым. Его пили люди на свои праздники и только по разрешению гномов. То ли дело тыквенный сидор. Сваренный из сладких тыкв, выращенных на среднеземных пустошах. Только мысль о нем, уже вызвала у гномов обильную жажду. Как уже говорилось, Аргон был гномом БенСуром. Это была каста низших дворян. Еще были Менди, АкХаны и Ксаи. Ксаи получили свое имя от династии Ксаев-Первых. Именно эта династия гномов первой вышла из Высоких Гор Севера в Реальный мир и получила договорную грамоту у царей людей. Сейчас Ксаи переродились из династии в касту. Так называли правителей всех кланов империи гномов. Следом за ними шли – АкХаны. Высшие дворяне. Каста АкХанов брала свое начало из династии АкХанов-бунтарей. Именно эта династия подняла народ гномов на войну с людьми. Поэтому в ее честь все высшие дворяне империи получили приставку АкХан и наполнили эту касту. БенСуры, или низшие дворяне получили свое название не от династии, а по имени гнома БенСура-мученика. Его историю знали все гномы без исключения. Он был вестником в самый разгар Великих войн. БенСур попал в плен. Его долго пытали и в итоге казнили, но он так и не выдал своих тайн. Именно в честь этого подвига и было увековечено его имя. Особняком в иерархии каст стояли гномы-Менди. Это были жрецы и монахи. Имя им дала династия Менди-осветленная. Именно эта династия начала первой постигать азы человеческой магии. В ее-то честь и была названа

каста. Менди владели всеми храмами и школами в империи. Они были хранителями памяти, законов и всех ритуалов. Помимо всего прочего отличались и одеждой гномов. Менди ходили всегда в черном. Из украшений им полагался лишь жемчуг и серебро. БенСуры обязаны были носить, хоть и цветные, но однотонные наряды. Одежды АкХанов и Ксаев пестрили всеми цветами радуги. Гномы вообще очень любили яркие цвета и драгоценные украшения. БенСуры украшали себя, как правило, дешевыми камнями, так как сами были не очень богаты. Ксаи и АкХаны на украшения не скупилась. Но отличить их друг от друга было очень легко. Только Ксаи имели право носить на себе красное – червонное золото и красные драгоценные камни. Рубины, гранаты и прочие красные самоцветы были священными для гномов. Их называли застывшей кровью Высоких Гор Севера. Ну а АкХаны довольствовались изумрудами, бриллиантами, топазами и иже с ними самоцветами. Простородные гномы вообще не имели драгоценных украшений. Еще гномы делились на Правородных, Возвышенных и Низложенных. Правородные – это те, кто уже родился Ксаем, АкХаном, или БенСуром. Возвышенные были теми, кто получил титул за свои заслуги. Низложенные же наоборот, потерявшими титул за проступки. Лишь Менди опять были в стороне от этой чехарды. Великие миссиры Менди сами выбирали тех, кто станет Менди. Независимо от того, кем был гном до этого Ксаем, АкХаном, БенСуром, или простородным. Отказаться было нельзя. Аргон-БенСур был как раз из Возвышенных. Правородные недолюбливали Возвышенных, и это вызывало определенную напряженность в среде гномов. Но закон есть закон и поэтому одни терпели других. Аргон-БенСур получил титул за то, что спас АкХана на охоте. На того набросился снежный барс и уже почти перегрыз горло, но подоспевший Аргон вовремя убил зверя. Было это тридцать с небольшим лет назад. Тогда Аргон получил приставку БенСур и получил эту деревню в управление. Он был, конечно, доволен, но желал большего, поэтому так особенно и готовился к предстоящему визиту Гондор-Ксаея. Такого шанса больше могло и не появиться.

Рабы встретили возвращение своего господина торжественными песнями и восхвалениями его таланту охотника. Процессия была очень длинной, так как включала в себя и обоз с семьей Аргон-БенСура, и обоз с дичью, и обоз с сидором. Все время пока обозы въезжали в деревню, люди стояли на коленях и не глядя на гномов осыпали их лепестками цветов. Единственным человеком не стоящим на коленях на площади был Аркин. Аргон-БенСур очень уважал этого старца, так как тот был слугой Менди, а эти рабы имели несколько иной статус. Аркин был образован, сведущ в ритуалах и традициях гномов. С ним можно было долго и о многом говорить, так как он побывал во всех уголках Реального Мира, разнося приказы Менди. Но, на коленях он не стоял не по этому, а просто, потому что был довольно стар. Но опять же, только Аркин из всех старцев деревни, получил право, не становиться на колени рядом с Аргон-БенСуром.

– Как дела в моей деревне Аркин? – Не слезая с лошади, крикнул Аргон-БенСур. – Чего случилось? Чего не случилось?

– Дела твоей деревни прекрасны мой господин.

Аркин подошел к Аргону и преклонил одно колено. Этого было достаточно, так как Аргон был на лошади и поэтому все равно был выше Аркина. Одет Аргон был не в обычную походную одежду, а в охотничий костюм. Так как все тело гномов было покрыто шерстью, которой они очень гордились, гномы на охоту одевали кожаные костюмы, скрывающие всю шерсть под собой. На охоте многое могло случиться, но одно случалось каждый раз. Их шерсть забивалась репейниками колючками и прочей мерзостью. Иногда она так сбивалась, что приходилось ее выстригать. А гномы этого очень не любили. Шерсть сильно отличала их от людей. Они считали ее своим достоянием и даром богов, а людей лишенными этого дара. Гномы завивали свою шерсть в косички. Косички сплетали в причудливые узоры и украшали драгоценными камнями и брошами, согласно своих титулов и возможностей. Поэтому одежды у гномов были свободными и легкими. Чтобы ничего не сковывало и не скрывало красоту плетений.

Костюм для охоты был наоборот очень стянутым и плотным. Все было подогнано по размеру. Ничего не болталось и не свисало. Для гномов охота была более ритуальным действием, нежели добычей дичи. Они никогда не применяли на охоте магию, в противном случае пропадал азарт. Даже когда зубы барса вцепились в шею АкХана, тот не применил магию. Погибнуть на охоте от клыков дикого зверя считалось честью. А вот спасти себе жизнь, применив магию, наоборот бесчестью. За такое можно было и в низложенные попасть. Поэтому костюм для охоты и был столь ценен. Здесь не было стальных доспехов, но были плотные стеганные латы, укрепленные толстой бычьей кожей. Ноги и руки были крепко затянуты ремнями. Свободными от костюма оставались лишь лицо, ладони и, конечно же, подошвы. Гномы вообще не носили обувь. Их стопы были настолько крепки, что кожа на подошве была больше похожа на кость. Это была еще одна отличающая гномов и людей черта. Гномы очень гордились этим. Почти так же сильно, как и шерстью. Они часто заставляли людей ходить босыми ногами по острым камням. Их очень забавляло то, как люди вскрикивали от боли и пытались как можно быстрее уйти с камней. Поэтому гномы никогда и не носили обувь. А людей они презрительно обували в лыковые лапти. Только немногие могли заслужить у гномов кусок кожи, что бы сшить из него сандалии. Одним из таких как раз и был Аркин.

– Пока ваше сиятельство отсутствовал, все дела в деревне делались вовремя, дабы приумножить ваши богатства. Я лично следил за тем, что бы работали все, не покладая ни рук, ни ног. – Продолжил Аркин, несмотря на гнома. – Мы выловили много разной рыбы, мой господин. По моему приказу часть ее засушили про запас, а остальную же закоптили для будущего пиршества.

– Это похвально Аркин. Продолжай.

– Следующая новость, возможно, несколько омрачит ваше настроение, мой господин. Не далее как три дня назад разыгрался шторм и по возвращении рыбаков мы не досчитались двух лодок. На следующий день мы обнаружили осколки лодок. Они разбились о скалы мой господин.

– Мда. Это действительно печально. – Освободившись от шлема и почесывая бороду, прошептал Аргон-БенСур. – Сколько рабов погибло?

– Семь человек мой господин.

– Семь? Ну да ладно. Не велика потеря. – Гном сплюнул и повернувшись к своему писарю, продолжил. – Выпиши с ярмарки рабов на семь человек больше.

Гном кивнул в ответ и Аргон-БенСур опять повернулся к Аркину.

– Есть что еще добавить?

– Да мой господин. Конечно. – Аркин с трудом сдерживал улыбку на лице. Ведь погибли его друзья, а он улыбается. Так не должно было быть. А радоваться действительно было чему. Аргон-БенСур поверил Аркину, что люди погибли, а значит, он не будет их искать. Полдела было сделано. Оставалось самое главное. Младенцы. Что бы скрыть свою радость Аркин с силой прикусил щеку, да так что даже слезы из глаз потекли и продолжил. – Все пять рожениц, которых вы так милостиво перевели в ясельную разродились, увеличив число ваших рабов на пять человек.

– Что!? Все пять сразу!?

– Да мой господин. Прямо в один день.

– Это странно. Ты не находишь, Аркин?

– Если вы считаете это таковым, то, как я смею вам перечить, о Светлейший Аргон-БенСур.

И опять хитрость Аркина сработала. Его лесть перебила мысли Аргона и тот успокоился.

– Не поймешь этих человеческих женщин. – Аргон опять сплюнул и, обратившись к своей свите крикнул. – Плодятся как собаки помойные.

Свита подхватила реплику старейшины долгими ругательствами в адрес человеческих женщин и громогласным смехом.

– Все на этом? Или еще чего расскажешь?

– Про дела деревни это все хозяин. – Только теперь Аркин осмелился посмотреть в глаза Аргон-БенСуру. И вторая его хитрость удалась. Теперь ни Адоная, ни его хранителей искать не будут, а значит, все получилось. – Я взял на себя смелость и приказал истопить вам и всем остальным гномам большую баню. В нее уже подали горячий чай и мед. Все как вы любите.

– Вот почему ты такой умный старец, а? – Спрыгивая с лошади, прорычал Аргон. – Не отвечай. Сам знаю. Это все школа Менди. Только бывшие слуги Менди могут так угождать гномам. Поэтому я и держу тебя при себе. Ладно, мы в баньку, а ты давай собирай весь народ и займись обозами. Да смотри, что б ни одна бочка сидора не разбилась, а то не пощажу даже тебя.

Аркин несколько раз утвердительно кивнул и вновь припал на одно колено. Только когда все гномы скрылись за дверями бани, Аркин встал и взмахом руки разрешил встать остальным. Поднявшись и отряхнувшись люди, сразу же начали заниматься разгрузкой обозов, а Аркин еще долго стоял и смотрел в сторону океана. Ведь там, на одном из многочисленных островков сейчас в полной безопасности находился тот, кто освободит людей от ига империи гномов.

Все оставшиеся дни перед визитом Гондора в деревни кипела работа. Люди украшали главную улицу деревни, ведущую к дому старейшины. На площади устанавливали помост для театрального представления и столы для пиршества. Позади домов гномов люди разбивали шатры для прибывающих делегаций из соседних деревень. Прибывающих гномов размещали в них. БенСуров и АкХанов в домах просторных гномов деревни Аргона. Рожениц с младенцами помещали в обычные землянки. Так что людям приходилось ночевать, прямо под открытым небом. Благо погода была теплая и сухая. Рабы репетировали праздничный спектакль, посвященный величию гномьей расы. Аргон-БенСур решил поставить спектакль о взятии кланом Белой бороды главного человеческого города в долине Уссури, который впоследствии был переименован в Дуртарас. Наконец к обеду воскресенья все приготовления были закончены, а уже вечером к деревне подъехала делегация Верховного Миссира клана Белой бороды Гондор-Ксаю. Процессия была слишком большой, что бы поместиться в маленькой деревушке, которая итак была переполнена и людьми и гномами со всей округи. Огромные и тяжелые повозки, груженные походной провизией, со скрипом остановились на специально приготовленной полянке. Сразу за ними расположились, и кареты Ксаев и их свиты, запряженные тройками белоснежных скакунов. К каретам тут же подбежали рабы носильщики. Гномы нехотя взлетали с карет и мягко приземлялись на носилки. Ксаи были, наверное, самыми ленивыми гномами в империи. Они даже магией пользовались как то нехотя. Как только все гномы улеглись на носилках, главный распорядитель свиты гном Раз-АкХан приказал носильщикам трогаться. Те тут же подхватили носилки и направились к деревне. В процессии было более тридцати носилок, и в каждой возлежал один гном. Это была вся семья Гондор-Ксаю и главные вельможи клана Белой Бороды. В течение почти часа носильщики проносили высоких гостей к их ломам и как только гномы перепархивали на диваны, тутже удалялись. Как только все высокие гости заняли свои места, над площадью воспарил Аргон-БенСур. Сейчас он был одет в праздничную шелковую тунику ярко-синего цвета.

– Я рад приветствовать в своей деревне столь важных гостей. – Начал свою приветственную речь Аргон-БенСур. – Надеюсь, дорога была не очень утомительна для вас верховный миссир. Но даже если так, то мои рабы и рабыни быстро помогут вам расслабиться. По моему приказу они приготовили для вас вкуснейшие яства. Ярчайшее театральное представление. Специально для вас мы привезли самый лучший тыквенный сидор из самих пустошей.

Сказав это, Аргон-БенСур поклонился Гондор-Ксаю, а площадь в это время наполнилась громкими овациями. Это был звездный час Аргона, и он уже чувствовал себя если не АкХаном,

то, как минимум служителем в Дуртарасе. Он взмахнул руки вверх и небо над деревней наполнили грозди праздничного салюта. И в ту же секунду на площади заиграл оркестр. На сцену выбежали танцовщицы, а между диванами гномов засуетились официанты, разнося сидор и закуски. Гондор-Ксаю понравилось начало, и он поманил Аргона присесть к нему на диван.

– Ты подтвердил свою репутацию мой друг – Обратился Гондор-Ксай к Аргон-БенСуру. – Я давно слышал о том, какие пиры ты умеешь давать, но признаюсь, ты превзошел все мои ожидания.

– Благодарю вас верховный миссир. – Преклонив голову и поцеловав руку, прошептал Аргон. – Но вы еще не пробовали нашу фирменную осетрину с омарами. После нее вы заберете меня в Дуртарас немедленно.

– Ха. Ха. Ну и про твою наглость я тоже наслышан. Хотя такие устроители пиров мне в столице нужны. – Похлопав по плечу Аргона, засмеялся Гондор-Ксай. – Ну, дела потом обсудим. Давай свой спектакль.

– Как прикажите.

Аргон встал и три раза хлопнул в ладоши. Оркестр тут же умолк. Гномы-стражники приглушили свет, и вот уже на сцене появился старец Аркин.

– Мы рады приветствовать столь высоких гостей в нашей скромной деревне. – Прокричал Аркин и глубоко поклонился. – Сейчас вы увидите величайшую битву, в которой доблестная армия Ксаев клана Белой Бороды разгромила превосходящие силы армии людей, вероломно вторгшейся на исконную землю гномов.

Аркин говорил еще долго воспевая доблесть гномов и превращая людей в туповатых и нелепых клоунов, но Аргон-БенСур его уже не слушал. Он присел чуть позади Гондор-Ксаю и внимательно следил за ним. Как он ест, как смеется, сколько пьет. Все остальное не имело никакого смысла и значения. Главное что бы Гондор был доволен и тогда он точно заберет его в Дуртарас. Находиться, в этой пропахшей рыбой деревне, Аргону было уже невозможно. Он дал себе завет. Если Гондор-Ксай не пригласит его в столицу, то он сожжет всю деревню, убьет всех так ненавистных ему людей. Да он это сделает и пусть после этого его лишат титула БенСура и ему придется вернуться в гвардию. Но или все, или ничего. Пока все шло просто замечательно. Гондор закатывался от смеха. Его жена и дети тоже были очень довольны. Вельможи АкХаны так же веселились и объедались. Все шло хорошо. Единственный кто был недоволен, был Раз-АкХан. Ведь в случае чего, именно его место и должно было достаться Аргону. Спектакль медленно клонился к финалу, а угощения и сидор не кончались. Многие гномы, не выдерживая такой нагрузки падали с диванов. Тогда их поднимали стражники и гвардейцы и относили в их покои. Именно на такой эффект и рассчитывал Аргон-БенСур. Ведь если гном смог уйти с пира своими ногами, то пир не удался. А вот если он не помнит, как оказался в постели, то значит все прошло как надо. Гномы очень любили пировать и пьянствовать. Они могли часами возлегать на диванах и поглощать сушеные грибы и вяленое или копченое мясо, запивая его прохладным сидором. Но Аргон-БенСур устроил такую быструю подачу, что уже через полчаса половина гостей дружно храпела в своих опочивальнях. Все было рассчитано до мелочей. Аргон лично науськивал официантов и те под страхом смерти не допускали, что бы бокалы гостей были пустыми хотя бы пару секунд. А гном не мог удержаться, если у него в бокале что-то налито, а на тарелке есть еще что-то не съедено. Поэтому рабы сразу же накладывали гостям новые порции мяса и рыбы и подливали сидор в бокалы. Единственный, кого так сказать, не торопили напиться, был Гондор-Ксай. С ним поступали с точностью наоборот. Это было нужно Аргону для того, что бы остаться с ним наедине. Так и произошло. Где-то через часа полтора, когда спектакль закончился, гвардейцы унесли спать последнего гостя. На площади в тот момент остались лишь Гондор-Ксай и Аргон-БенСур.

– Сто лет на таком пиру не пировал. – Продолжал нахваливать Аргона Гондор. – Ты смотри, как всех быстро уложило. У тебя действительно талант.

– Мой господин если вы заберете меня в Дуртарас, то я сделаю так, что о ваших пирах будут слагать легенды. Даже Ксаи Рыжей бороды будут почитать за честь приглашения на них.

– Ну, ты Аргон-БенСур говори, но не заговаривайся. – Огрызнулся Гондор. – У Белой бороды и клана рыжебородых действительно не все гладко. Но Ксаи Рыжей бороды правят империей, а мы ей служим. Ты меня понял?

– Да, мой господин.

– Теперь по поводу твоего повышения. Ты меня, конечно, извини, но не могу я забрать тебя. Видишь ли, мой управитель пиров Раз-АкХан. Он, как и я праворожденный, а ты возвышенный и всего лишь БенСур. – Говоря это, Гондор-Ксай лениво потягивался на диване. Кто бы, что не говорил, но у нас, праворожденных, есть свои привилегии. Поэтому я и не заберу тебя в Дуртарас и не позволю погубить эту деревню. Да, да, мой друг. Я могу читать мысли других гномов. Это потому что я праворожденный.

– Но господин...

– Не перебивай. Понимаешь, твоя деревня на хорошем счету. Она приносит неплохой доход. В ней не происходит ничего дурного. Я не могу позволить тебе сжечь ее дотла. Потому что это не твоя деревня, а моя. А если ослушаешься, то низведу тебя до простородного и даже не позволю вернуться в гвардию. Отправлю простым надсмотрщиком в самую глушь и забуду о тебе. Понял?

– Да верховный миссир. Я все понял.

– Да не расстраивайся ты так, Аргон-БенСур. Мне тут придворные Менди сказали, что Раз-АкХану осталось жить лет пять, ну десять максимум. Стар он уже. Потерпи, чутка, а как помрет он, возведу тебя в сан АкХана и призову в Дуртарас.

Сказав это, Гондор-Ксай щелкнул пальцами и к нему подлетел бочонок с сидором. Еще щелчок и пробка с громким хлопком отлетела в сторону.

– На сегодня дел больше не будет. Младенцев осмотрим завтра.

– Как прикажете, господин. – Преклонив голову, ответил Аргон-БенСур.

– Тота жа.

После этих слов Гондор-Ксай еще раз щелкнул пальцами и бочонок перевернулся. Из его горловины начал вытекать пьянящий прохладный сидор. Он тек прямо в глотку Гондора и тот сглатывал его огромными жадными глотками. Через пару минут бочонок опустел, и ни капли не пролилось мимо.

– Вот учись, БенСур, пока я жив. – Брякнул Гондор-Ксай и тот час же отключился.

Аргон махнул рукой, и гвардейцы понесли спящего миссира в его покои.

– Еще приказания будут, хозяин? – Донесся до Аргона голос Аркина. – Мы все правильно сделали? Вы довольны нами?

Аргона переполняла злоба из-за неудачи с Гондором-Ксаем. Но люди тут были не при чем. Они действительно сегодня были хороши. Выполнили все, так как и требовал Аргон-БенСур. Но почему же тогда ничего не получилось? Ах да. Хитрец Раз-АкХан. Ну да. Аргон-БенСур понял, где он просчитался. Он недооценил этого старого прохвоста. Тот предугадал желание Аргона занять его место и сыграл на опережение. Да. Точно. Больше нет сомнений. Именно он настроил Гондор-Ксая против Аргона. Ну что ж Раз-АкХан ты выиграл бой, но война не закончилась.

– Так будут еще приказы? – Не унимался Аркин.

– Да Аркин. Принесите мне бочонок сидора, а потом наведите тут порядок. Завтра будут смотрины младенцев. Все должно пройти без проблем.

По взмаху руки Аркина, двое мужчин принесли Аргон-БенСуру бочонок с сидором. Тот взял его одной рукой, не смотря на то, что весил он килограмм двадцать. Гномы вообще были очень сильны физически. Другой рукой он выдернул пробку и присосался к нему с такой жад-

ностью, как будто это был его последний бочонок с сидором в жизни. Но как ни старался Аргон осушить его на раз, у него не получилось.

– Значит, будем учиться верховный миссир Гондор-Ксай – прошептал Аргон и опять приложился к бочонку. Но и в этот раз осушить его не получилось. Аргон отключился раньше, чем сидор в бочонке закончился. Он так и рухнул с дивана, не отпуская его из рук. Так с ним его и отнесли в кровать.

Утром с первыми лучами солнца Гондор-Ксай и остальные гномы уже восседали на своих диванах в ожидании показа младенцев. Это была еще одна отличительная черта гномов. Как бы они вечером ни напились, утром они были всегда бодры и полны сил. Человеческое похмелье от виноградного вина их очень забавляло. Иногда они специально спаивали своих рабов, что бы на следующее утро позабавиться над их болезненным видом. Аркин тоже был на площади и пристально следил за верховным миссиром. Он специально поставил своих рожениц в самый конец, надеясь, что к финалу Гондор-Ксай устанет, его глаза замылятся и он ничего не заметит. Но в этот раз Аркин ошибся. Гондор-Ксай не собирался самолично проверять младенцев, а позвал гнома Менди.

– Достопочтенный Аракс-Менди прошу вас оказать нам великую честь и проверить здешних младенцев. – С поклоном обратился Гондор-Ксай к появившемуся только утром Менди. – Я лично не смею в вашем присутствии делать это. Так что не откажите. Очень просим.

Аракс-Менди поднялся со своего места и, поклонившись, полетел к роженицам. Гномы Менди были очень прозорливы и в отличие от Ксаев могли распознать близнецов среди новорожденных. Аркин был очень встревожен, и он должен был помешать Менди. Но как? Гном пролетал от одной роженицы к другой. Внимательно осмотрев младенца, он нашептывал ей на ухо его имя. Затем его помощники заносили в реестр родословных его имя и место жительства. Только после этого роженица, поклонившись, удалялась прочь. Менди хоть и медленно, но неумолимо приближался к роженицам из деревни Аркина, а он так и не знал, как отвлечь монаха. И вдруг Аркин увидел на запястье Аракс-Менди браслет. Аркин узнал бы этот браслет из тысячи. Это была искусно сплетенная серебряная змейка с двумя большими черными жемчужинами вместо глаз.

– О боги! Этот браслет! – Внезапно завопил Аркин и, упав на колени, пополз к Аракс-Менди. – Мой господин. Мой любимый господин Айрек-Менди. Прошу вас достопочтенный Аракс-Менди простите мне мою дерзость.

Аркин дополз до гнома Менди и, обхватив его за ноги, принялся целовать его стопы. Слезы текли по щекам Аркина, а его лицо источало скорбь.

– Ты знал Айрека-Менди раб? – Спросил у Аркина ошарашенный Аракс-Менди.

– Да мой господин. Я имел честь служить посыльным его святейшеству целых пятьдесят лет. – Рыдая проревел Аркин. – Браслет на вашей руке. Это был его браслет. И раз его сейчас носите вы, то мой любимый хозяин опочил.

Гном посмотрел на Аркина. Потом перевел взгляд на браслет. Этот диковинный браслет действительно принадлежал его учителю Айреку-Менди. Но об этом никто не знал. Этот браслет был символом рода Айрека и тот сохранил его в нарушение всех законов касты Менди. Более трехсот лет Айрек хранил свою тайну и лишь на смертном одре он передал этот браслет ему.

– Ты видел этот браслет раньше раб?

– О да мой господин. Айрек-Менди часто показывал мне его. Он говорил, что этот браслет принадлежал его прежней семье и что в нем заложена вся родословная его предков.

Аркин хотел продолжить но Аракс-Менди оборвал его и, взяв под руку увел с площади.

– Рек-Менди закончи проверку, а мне нужно пообщаться с рабом нашего покойного владыки.

Помощник Аракс-Менди, Рек, кивнул и начал проверку младенцев. Это именно то, чего добивался Аркин. Рек-Менди был послушником, а значит, не будет так пристально изучать младенцев, а значит, все получится.

– Так ты служил владыке Айреку-Менди?

– Да мой господин. С десяти лет, когда он взял меня на ярмарке рабов и до тех пор, пока не сломал себе обе ноги, падая со скалы. – Проговорил Аркин и начал вставать с колен. – Если позволите, то я хотел бы встать с колен, сам Айрек-Менди разрешил мне не стоять на коленях в присутствии гномов.

Аркин показал Аракс-Менди левую грудь, на которой красовалась печать Айрека-Менди.

– Когда я увидел у вас браслет, я понял, что мой любимый хозяин умер. Я не смог сдержаться и прервал ваш ритуал. Я прошу за это прощения и прошу перед смертью разрешить мне паломничество к могиле Айрека-Менди.

– Не переживай человек. За эту выходку тебя не казнят, хотя могли бы. Первый раз вижу такого преданного раба, особенно зная крутой нрав Айрека-Менди.

– Да нрав у владыки был суровым, но более справедливого господина я не встречал.

– Что есть, то есть. Суров, но справедлив. – Почесывая бороду, задумался Аракс-Менди. – К сожалению, паломничество тебе совершить не удастся. Усыпальница преподобного Айрека-Менди далеко на востоке у самых топей. Тебе туда дорогу не осилить.

– Горе мне старому калеки, если я даже на могилу своего господина прийти не могу. – Аркин зарыдал и рухнул на колени. – Тогда позвольте, мне молится о нем каждую ночь до конца своей никчемной жизни.

– Ну, это тебе ни разрешить, ни запретить никто не может. Это твое право старик.

– Господин Аракс-Менди осмотр закончен. – Перебил Монаха его послушник. – Все чисто ничего странного не обнаружено.

– Ну что ж старик. – Протянув для поцелуя руку, буркнул Аракс-Менди. – В следующем году я собираюсь навестить могилу достопочтенного Айрека-Менди. Я упомяну в молитве про твои страдания.

Аркин бросился в ноги Араксу-Менди стараясь исцеловать каждый волосок на его ногах. В конце концов, Араксу-Менди это надоело и он, оттолкнув Аркина, вернулся к Гондор-Ксай.

– Поздравляю вас Гондор-Ксай. Сегодня мы увидели хороших новых рабов клана Белой Бороды.

– Прошу вас, уважаемый, отберите себе в слуги самых лучших из них. – Раскланялся Гондор-Ксай перед Менди.

– В следующий раз Ксай. – В данный момент наш храм не нуждается в пополнении. Но я запомню вашу щедрость.

Аракс-Менди поклонился и продолжил свой путь дальше вместе со своими послушниками.

– И откуда только взялся этот Менди на мою голову? – сплевывая шерсть, бормотал Аркин.

– Они пришли утром старец. – Ответил ему Хазар, стоявший рядом. – Просто случайные паломники.

– Поэтому я и ненавижу Менди. Они всегда появляются не вовремя. Но благо и в этот раз нам повезло. Боги на нашей стороне Хазар.

После отъезда гномов Менди засобиравшись в путь и Гондор-Ксай. Он и его свита погрузились в кареты и под звуки праздничного марша направились на восток в Дуртарас. Начали расходиться и гномы из соседних деревень. Все покидали деревню в хорошем настроении, и только у Аргон-БенСура лицо было мрачнее тучи. Он долго не мог простить себе этого провала. Даже когда разошлись все гости, он продолжал лежать на диване и пить сидор. Люди поти-

хоньку разбирали сцену, убирали украшения с гномьих домов, а он все лежал и пил. Больше в веселом настроении и бодром духе его в этой деревне никто не видел.

2. Смерть Аркина

После провала перед Гондор-Ксаем, Аргон-Бенсура будто подменили. От бывшего жизнерадостного и веселого гнома не осталось и следа. Он стал пить. И пил очень много, даже для гнома. Когда в деревне заканчивался сидор, Аргон-БенСур не брезговал и виноградным вином. Пить его было постыдно для гнома, но Аргон-БенСур потерял все остатки чести. Он был всегда мрачен и зол. Рабов он избивал только за то, что они попадались ему на глаза. Доставалось даже простородным гномам. Дошло до того, что гномы начали прятать людей от своего старейшины. Они следили за ним и предупреждали рабов, куда он бредет сейчас. Именно бредет, а не идет. Аргон каждый день напивался до такого состояния, что забыл, когда последний раз был трезв. Жена первой не выдержала такого позора и, забрав детей, удалилась из деревни. Это вызвало особую ярость у Аргон-БенСура. В этот день от его рук погибло пять человек. Отъезд жены окончательно добил Аргона и тот впал в бешенство. Он запретил людям покидать деревню более чем на световой день. Каждое утро он выстраивал рабов и пересчитывал их лично. Тоже самое повторялось вечером, сразу после заката. И если он вдруг кого-то недосчитывался, то устраивал разнос всем и рабам и гномам. Под град его ударов попадали и взрослые и дети. Иногда он впадал в такой транс, что остановить его не могли даже надсмотрщики. В такие вечера погибал как минимум один человек. Жизнь в деревне превратилась в настоящий ад. Но Аркина больше беспокоило не это, а то, что он не мог выбраться из деревни, навестить Адонаю. Со дня его рождения прошло уже два года, а Аркин был на острове более года назад. Старик хотел было сбежать, но понял, что побег не решит его проблему, а как раз наоборот усугубит. Аргон объявит на него охоту и не успокоится, пока не найдет. Но найдет он не только Аркина, но и Адонаю, а этого допустить было никак нельзя. Поэтому люди и сносили все побои и оскорбления, не смея поднять головы. А Аркин продолжал думать, как сбежать и не навлечь еще больших бед на деревню. Но решение проблемы так и не приходило в голову старца, пока в один из осенних промозглых дней его не подсказал Хазар.

– Аркин давай прогуляемся к помойной яме, есть разговор. – Позвал Аркина Хазар.

– А более приятного места для разговора ты не смог найти?

– Может помойная яма и не самое приятное место, но самое подходящее.

Старец поднялся с табуретки и, опираясь на посох, побрел за Хазаром. Они прошли вдоль стройных рядов человеческих жилищ, повернули за конюшню, обогнули свинарник и, пройдя вдоль нечистой канавы, текущей из загонов для скотины, остановились у края помойной ямы.

– Зачем ты привел меня сюда Хазар.

– Сейчас ты все поймешь. – Хазар поднял с земли длинную палку и начал ворошить ей нечистоты в яме. – Если вонь тебя сильно смущает, то дыши ртом.

– Да здесь хоть ртом, хоть вообще не дыши. – Закашлялся Аркин. – А вонь такая, что даже глаза слезятся.

– Потерпи, я уже почти все. – Хазар еще несколько раз ковырнул нечистоты и, наткнувшись на то, что искал, кивнул Аркину. – Вот что я хотел тебе показать.

Аркин посмотрел через плечо Хазару и увидел труп юной девушки.

– Ты думаешь что я, прожив столько лет, не знаю, как гномы нас хоронят. – Рывкнул Аркин. – Они заставляют нас бросать тела наших умерших в выгребные ямы, дабы унижить нас и после смерти.

– Всех, но не тебя. – Хазар повернулся к Аркину и одернул его рубаху, оголив печать гномов. – На тебе священная печать гномов Менди. Даже сумасшедший Аргон-БенСур не позволит ей гнить в нечистотах.

И здесь Аркина как обухом по голове огрели. И действительно. Печать Менди священна. Она столько раз спасала его от рукоприкладства гномов, что и сосчитать было нельзя. Буквально на прошлой неделе ночью Аркин услышал, как Аргон избивает очередную жертву. На этот раз это была молодая девушка. Старец не выдержал и сбросив рубаху кинулся к ней. Он накрыл ее своим телом, подставив под гнев Аргон-БенСура свою оголенную грудь. Даже в припадке ярости и мертвецком опьянении Аргон разглядел печать и не осмелился прикоснуться к ней. Девушка была спасена, а Аргон-БенСур удалился в погреб за очередным бочонком сидора. Печать Менди нельзя осквернять. Поэтому ее даже не могут срезать с тела умершего. Она пронизывает всего его тело. Выход только один. Тело с печатью Менди должно быть предано огню. Именно так священный огонь очистит тело, и печать не будет осквернена.

– Я все продумал Аркин. – Задержав рубаху, прошептал Хазар. – Я и еще несколько верных мне мужчин уже копаем тайный проход. У его начала мы установим погребальный костер. Тебе лишь нужно сварить зелье и заснуть. Остальное сделаем мы.

Аркин понимающе кивнул и они разошлись. Вот оно решение. Теперь Аркин сможет поселиться на острове Адоная и начать его обучение. Хотя сам Аркин и не владел магией, но он много чего видел, живя среди Менди. Они научили его грамоте и позволили читать книги. Если в Адонае есть магия, то Аркин разбудит ее. После разговора с Хазаром Аркин заметно повеселел, чего нельзя было сказать про Аргон-БенСура. Старейшина сходил с ума и делал это очень быстро. Стычки с людьми его уже не вдохновляли. Они не сопротивлялись, и глумиться над ними из-за этого было не интересно. Поэтому Аргон-БенСур все чаще цеплялся с простородными гномами. Одна из таких ссор закончилась трагично.

– Чего ты ходишь здесь без дела! – Заорал Аргон-БенСур на Рекара схватив того за грудки. – Зря только мою еду ешь прохвост.

– Успокойся БенСур. – Увернувшись из объятий Аргона, прохрипел Рекар. – Я тебе не раб, чтобы со мной так разговаривать. Пусть я и простородный гном, но я свободный и не тебе приказывать мне что делать.

– Да как ты смеешь дерзить мне гном! – Рывкнул Аргон-БенСур и опалил бедного Рекара огнем. – Я могу приказывать всему и вся в этой деревне. Встань на колени, когда говоришь со своим господином.

– Иди, проспись. – Буркнул Рекар и, потушив опаленную бороду, пошел от Аргона.

– Как ты смеешь поворачиваться ко мне спиной! – взревел Аргон-БенСур и швырнул в Рекара шаровую молнию.

От удара молнии гном вскрикнул и пал ниц. Он сильно пострадал и не мог сам подняться. Если бы Аргон-БенСур остановился, то трагедии можно было бы избежать, но он был неудержим. Еще заряд, за ним другой, третий. Только когда Аргона схватили стражники, он перестал метать молнии. К этому моменту от бедолаги Рекара остался лишь обугленный скелет. Ошарашенные стражники не нашли ничего лучше, как поместить Аргона в темницу и отправить гонца в Дуртарас.

Две недели деревня жила в ожидании судей из Дуртараса. Все, и гномы, и люди очень переживали из-за этого. Все понимали, что Аргон-БенСура низложат и снимут с должности, а вот кого поставят вместо него, не знал никто. Аргон ведь только в последнее время был невыносим, а до этого он правил долго и достойно. Деревня под его началом процветала. Он смог наладить производство красивейших красок из морских гадов. Обозы с рыбой отгружались во все города долины. И гномы и люди были довольны его правлением. А каким будет новый БенСур? Таким же, как Аргон, или его полной противоположностью? Головы всех жителей деревни были заполнены мыслями о предстоящем суде над Аргон-БенСуром. Всех кроме Аркина, Хазара и его людей. Они готовили побег старца и его мнимую смерть. Аркин, пользуясь неразберихой из-за отсутствия БенСура, воровал из кухни нужные ему снадобья. Хазар

со своей командой копал проход. Но вот одним погожим утром на площадь деревни въехал всадник. Это был гвардеец БенСур.

– Рады приветствовать тебя гвардеец. – Обратился к всаднику приказчик Ланд.

– Ты кто?

– Меня зовут Ланд уважаемый БенСур. После смерти Рекара и заточения Аргон-БенСура, я стал старшим гномом в деревне.

– Хорошо Ланд. Ведите сюда вашего убийцу. Карета АкХана уже близко. У него много дел в этой части долины, так что давайте побыстрей со всем этим покончим.

– Вы даже не переночуете? – Ланд махнул рукой, и стражники удалились за Аргоном. – Ну, хотя бы примите баньку с дороги и утолите голод.

– Да я бы с превеликим удовольствием приказчик, но АкХан очень торопится.

Гномы вывели из темницы Аргона и поставили в центре площади.

– Он что пьян?

Ланд не нашел что ответить и просто пожал плечами. Аргон был действительно мертвецки пьяным.

– От него разит виноградным вином. – Гвардеец сплюнул на землю от пренебрежения. – Вот уж эти возвышенные. Позорище. Пить человеческое вино. Фу мерзость.

В это время колона всадников неторопливо въезжала на площадь. Во главе был флагоносец, держащий сразу три флага на одном древке. Самым высоким был флаг империи, следующим висел флаг клана Белой бороды. Самым нижним был флаг всех АкХанов. За ним ехали три пары гвардейцев. За гвардейцами двигалась белоснежная карета АкХана. Шторки были занавешены, так что никто не видел, кто в ней сидит. Замыкали строй еще две пары всадников. Карета остановилась напротив Аргона, но из нее никто не выходил. Несколько минут на площади стояла тишина, нарушаемая лишь ржанием лошадей. Люди, увидев флаги империи, поспешили бросить все свои дела, и пришли на площадь. Они тут же вставали на колени и, опустив головы, исподлобья наблюдали за происходящим на площади. Через несколько минут площадь была уже полна и только тогда двери кареты открылись, и из нее вышел АкХан.

– Ну конечно. – Заревел Аргон-БенСур. – Раз-АкХан. Почему-то я думал, что судьей будешь именно ты.

– Как ты убийца смеешь обращаться ко мне!? – заорал Раз-АкХан.

Он махнул рукой и всадники, слетев с коней, набросились на Аргона. Они долго мутузили его руками и ногами. Кровь бедного БенСура забрызгала всю площадь, но гвардейцы не унимались.

– Ты бесчестный простородный гном не имеешь права обращаться к АкХану без его разрешения.

Раз-АкХан подошел к лежащему в луже крови Аргону и сорвал с него тунику.

– Отныне ты Низложен без права на Возвышение. – Раз-АкХан поднял тунику над головой, и начал крутиться по кругу, показывая всем позор Аргона, уже не БенСура. – Ты будешь брошен в подземелья Дуртараса и будешь ждать там высочайшего суда великих Ксаев. Жизнь гнома священна, даже простородного. Наказанием тебе за это будет смерть, но до суда ты будешь подвергаться пыткам каждый день. Ты будешь молить о смерти ничтожный убийца.

Раз-АкХан швырнул тунику к лежащему Аргону и кивнул гвардейцам, что бы те унесли его с глаз долой.

– Теперь приступим к вашей участи жители деревни. Вы долго терпели выходки этого сумасшедшего БенСура и ни разу не подняли восстание. За эту преданность вы будите вознаграждены. Верховный Миссир клана Белой бороды великодушный Гондор-Ксай жалует тебе Ланд титул БенСура и дарит эту деревню.

Ланд-БенСур тут же подбежал к Раз-АкХану и, преклонив одно колено, поцеловал его руку. Раз-АкХан махнул рукой, и из кареты вылетела Оранжевая туника Возвышения БенСура.

Она накрыла собой Ланд-БенСура. Тем самым ритуал был завершен. Ланд встал и, поцеловав тунику, вернул ее Раз-АкХану.

– Благодарю Ксаев клана Белой бороды за доверие и обещаю служить им верой и правдой.

– Ксаи уверены, что у тебя все получится, юный БенСур. Отныне дом Аргона твой дом. Можешь приступать к своим обязанностям немедленно, а мне надо ехать дальше.

Раз-АкХан взлетел в карету, поднял руку, попрощавшись с жителями деревни, и задернул шторы.

– Удачи тебе Ланд-БенСур. – Крикнул командир гвардейцев и отряд направился на выход из деревни.

Как только АкХан и его гвардейцы покинули деревню, люди радостно заулюлюкали, поздравляя Ланд-БенСура с Возвышением. Это очень растрогало нового старейшину, и он решил людям взять несколько бочек вина из погребов и рыбы для празднования, а сам начал переезд в свой новый дом.

На следующее утро Ланд-БенСур прогуливаясь по деревни, увидел, как люди сооружают погребальный костер.

– Это что еще такое? – Крикнул Ланд. – Что это вы там творите?

Увидев БенСура, несколько людей подбежали к нему, и припали на колени.

– Мой господин Ланд-БенСур, вчера ночью умер Аркин, и мы готовим погребальный костер, дабы предать его тело огню.

– Что?! Тело раба огню? Моя милость затмила вам рассудок что ли. Бросить его в помойную яму.

– Но господин...

Ланд со всей силы ударил стоящего на коленях Хазара, так и не дав ему договорить.

– Немедля возьмите тело этого мертвого раба и швырните его в помойную яму, или я вам устрою такую порку, что выходки Аргона покажутся детским лепетом.

– Остановись Ланд-БенСур. – Обратился к старейшине один из стражников. – Аркин не простой раб. На нем печать Менди. Его нельзя бросать в яму.

– Печать Менди? – Заикаясь, повторил Ланд. – Но откуда?

– Он пятьдесят лет служил в храме Менди посыльным. За преданность Менди наградил его печатью, кожаными сандалиями и резным посохом. Все это должно быть сожжено вместе с телом.

– Печать Менди меняет дело. Она священна и не может быть осквернена нечистотами. – Успокоился Ланд-БенСур. – Пойдем, посмотрим, что они там построили.

Гномы подошли к погребальному костру. Он был сложен из сухих веток усыпанных полевыми цветами. В центре костра на подложке из хвороста лежало тело Аркина. Весь костер был усыпан полевыми цветами и лесными ягодами. Вокруг костра, стоя на коленях, стенали женщины. За ними, так же на коленях, стояли мужчины. Они не поднимали голов, но было видно, что многие из них тоже плачут.

– Они уважали его. Это видно в том, с какой теплотой они устроили этот костер.

– Да Ланд-БенСур. Аркина уважали не только люди, но и многие гномы. Аргон, кстати, даже оставлял его за старшего, когда все мы уезжали из деревни и ничего не случилось.

– Да я помню это. Я тогда был оруженосцем Аргона. Славная тогда была охота.

– Да, есть что вспомнить.

– Эй, раб. – Обратился Ланд-БенСур к Хазару. – Когда вы начнете обряд? Я хочу быть на нем и убедиться лично в том, что печать Менди не была осквернена.

– На закате, мой господин.

Ланд кивнул, и гномы удалились, дав людям погоревать.

Аркин предвидел, что гномы захотят увидеть его сгоревший прах. Печать Менди была очень важна и так просто ему не дадут исчезнуть. Поэтому он приготовил сюрприз для своих

бывших хозяев. Еще ночью, во время празднования Возвышения, Аркин выпил зелье. Через пару минут он уже лежал на земле. Его тело было парализовано, а дыхание отсутствовало. Даже сами Менди не заметили бы подлога, а что говорить о людях и простородных гномах. Когда его тело было найдено, стон и плач наполнил деревню. Гномы в это время были в бане. Они праздновали отдельно и не видели, что происходит в деревне. Люди, по приказу Хазара, отнесли тело Аркина на то место, где уже был готов подкоп. Всю ночь люди собирали костер и когда утром его увидели гномы, он был уже готов. Поверх тела Аркина была положена суконная ветошь. Она полностью покрывала тело старца от головы до пят. Когда солнце катилось к закату, возле костра собрались все жители деревни. И люди, и гномы. Хазар подполз к Ланд-БенСуру и тот, согласившись на обряд, зажег факел.

– Мы предаем эту священную печать Менди огню, дабы она очистилась от скверны человеческого тела и вознеслась в небеса. – Идя к костру, кричал Хазар. – Взмолитесь же рабы, дабы великие Менди приняли эту печать обратно в свои владения.

Люди подхватывали речь Хазара громкими хлопками и вопрошающими благодать для печати возгласами. Ланд-БенСур был доволен обрядом. Люди хоть и хоронили своего друга, но провожали на тот свет печать Менди. Все было правильно. Все было согласно закону. Дойдя до костра Хазар, обошел его по кругу, поджигая снизу. Когда круг был закончен, он метнул факел к телу Аркина. Факел упал на ветошь, но Аркина под ней уже не было. Ее специально натянули над ним, чтобы никто не видел его горящее тело, ни люди, ни гномы. К началу обряда зелье уже перестало действовать, и Аркин пришел в сознание. У него был нож. И как только он почувствовал, что Хазар поджигает костер, то разрезал веревку держащую настил из хвороста навесу. Под настилом была пустота, и Аркин рухнул на землю. От удара пробился проход в подкоп, и старец опять полетел вниз. Упав на дно подкопа, он быстро пополз по нему прочь от костра. Ветошь, которой накрыли Аркина, была пропитана специальным горючим порошком. Аркин изучил его рецепт все в том же храме Менди. Через несколько секунд, после попадания факела на ветошь, порошок загорелся. Еще мгновение и он загорелся так сильно и так ярко, что озарил своим светом всю деревню как днем. Люди в ужасе отбегали от костра, чье пламя устремилось в небеса на высоту самых высоких сосен. Даже гномы были удивлены. Они не понимали, что происходит и на всякий случай похватывали боевые молоты.

– Это небеса приняли печать Менди. – Закричал Хазар увидевший замешательство гномов и бросился на колени перед Ланд-БенСуром. – Мой господин, это ведь небеса приняли печать Менди, да?

– Да. Да конечно. – Пробормотал, все еще ничего непонимающий, старейшина. Но он должен был, что-то сказать, ведь на него смотрели и люди и гномы. – Да небеса приняли печать Менди, и теперь нашу деревню ждет благоденствие и процветание.

После слов БенСура люди запрыгали от радости и начали танцевать. Хазар выдохнул с облегчением. У него все получилось. Теперь Аркин поселится на острове и начнет обучение его сына.

Аркин полз по тоннелю, останавливаясь лишь для небольших передышек. Все-таки он был уже далеко не молод. Тоннель вел к небольшой буковой рощице у деревни. Хазар специально выбрал именно эту рощу, так как она была густо засеяна терном. Гномы не любили терновые кустарники из-за своей шерсти. Терновые ветки застревали в их косичках и доставляли им кучу хлопот. Когда Аркин вылез наружу, костер в деревни уже погас. Гномы осмотрели его и, не обнаружив ничего подозрительного, пошли спать. Порошок Аркина сжег все до тла, скрыв даже подкоп. Аркин осмотрелся. Ночь была то, что надо. На небе висел новый месяц. Его свет был тусклым и не мог осветить даже небо. Звезд было почти не видно. В этой крошечной тьме Аркин начал ползти к реке. Аккуратно пробираясь на ощупь через терновые кустарники и буковые ветки, он часто останавливался и прислушивался. Когда старец добрался до речки, на другом конце рощи, было еще темно. Там его уже поджидала лодка с хранителями Адоная.

Их, будучи на рыбалке предупредил Хазар. Он же указал им место встречи. Знаком должно было стать зарево от костра. Так все и произошло. Мужчины помогли Аркину взобраться в лодку и отплыли. Лодка долго плавала по протокам между островами, опасаясь преследования. Но убедившись, что за ними не следят, они направились к острову Адоная. На берег они вышли, когда ночную мглу сменили предзвездные сумерки. Люди спрятали лодку и направились вглубь острова к своему жилищу.

Только ступив на землю острова Адоная, Аркин смог расслабиться. Он и хранители уходили вглубь острова подальше от моря. Теперь все было позади. Гномы, страх, рабство. Да. Рабство было там, в деревне, а здесь жили свободные люди. Первые свободные люди за тысячу лет. Теперь и Аркин был свободен. Он первый раз за свою долгую жизнь вдыхал свободный воздух. Это состояние, состояние свободы, пьянило его. Оно кружило его голову так, что подкашивались ноги.

– Как далеко вы построили деревню?

– Деревню? – отозвался Харуз. – Деревней наше жилище назвать нельзя. Мы побоялись строить, дома опасаясь, что пролетающие мимо гномы заметят нас.

– Это правильно. Так, где же вы живете?

– Скоро увидишь Аркин. Недолго осталось.

Через некоторое время, пройдя по лесу, люди вышли к небольшой речушке. Перейдя ее, они пошли вверх по течению. Еще через несколько минут они вышли к небольшому, но живописному лесному озеру. Со всех сторон озеро окружали могучие дубы. Берега озера были каменисты и довольно круты. Исключением было лишь то место, откуда из озера вытекала речка. С северной стороны берег озера подпирала высокая скала. С вершины этой скалы в озеро стекал водопад. Между водопадом и скалой был проход в пещеру. В ней то, люди и устроили жилище. Проходя вокруг озера, Аркин заметил в лесу загоны для животных. В них паслось несколько овец и коз. Чуть дальше в клетках кудахтали куры и кричали утки. Обширные кроны дубов полностью скрывали хозяйственные постройки, но люди все равно установили дополнительные навесы из веток, усыпанных листьями. Пройдя сквозь водопад люди, вошли в пещеру. Она была небольшая, но высокая. Пещеру разделили на три части, свитыми из прутьев перегородками. В первой была кухня, столовая и прачечная. Во второй части спальня хранителей. Люди спасли по привычке, насыпав на пол сено и укрываясь дерюгой. В третьей, самой дальней комнате, была спальня Адоная. В ее центре стояла большая круглая кровать, так же свитая из прутьев молодой ивы. На каркас была натянута дерюга из лыка. На ней спокойным и безмятежным сном спал Адонай. Он был укрыт овечьей шкурой. Под головой была подушка, так же сшитая из овечьей шкуры и набитая шерстью. Аркин присел на табуретку у кровати мальчика. На его глаза навалились слезы. Пять лет он не видел избранника. И вот, он наконец, сидит возле его колыбели. Мальчик лежал на боку. Его светлые волосы были раскиданы по всей подушки. Руки были сложены лодочкой и убраны под щеку.

– Он прекрасен. – Сквозь слезы прошептал Аркин.

– Да старец. Мы каждый день любим его чистой и светлой красотой.

– Он уже, что-то умеет?

– Ну конечно умеет. – Обиженно ответила хранительница Тия. – мы научили его говорить, владеть топором, ловить рыбу, охотиться.

– Я не про это спрашивал, Тия.

– А про что?

– Я спрашивал про магию? – Не отрывая глаз от Адоная, спросил Аркин. – Магия. Он уже совершал магические чудеса?

– Ну, чудесами это трудно назвать. – Отозвался Харуз. – Так баловство.

– Значит совершал. Давайте выйдем, чтобы не мешать его грезам, и вы все мне расскажите.

Люди вышли из спальни Адоная и прошли на кухню. Там Аркину предложили миску горячей похлебки и кружку травяного чая. Аркин первый раз ел свежую, не оскверненную гномами, еду. И хоть она и была простая, но была прекрасная. Пока Аркин наслаждался завтраком, Харуз рассказывал ему про те пять лет, которые они прожили на острове. Где-то до года, Адонай рос простым мальчиком, ничем не отличаясь от своих сверстников из деревни. Но в год с небольшим, он совершил свое первое магическое чудо. Чудом это действительно было трудно назвать, и совершил он его скорее неосознанно. Одна из хранительниц несла мимо его колыбели кувшин с водой и споткнувшись упала. Адонай смог остановить кувшин в падении, не дав тому разбиться. Далее он совершал, что-то подобное довольно часто. То игрушки свои в воздух поднимет, то табуретку отодвинет. Но когда хранители просили его сделать это специально, у него ничего не получалось и малыш тут же закатывался в истерику. Когда ему исполнилось три года, он поджег очаг. Хранители тут же потушили его, так как была уже ночь, и свет огня мог выдать их. Но Адонаю это не понравилось, и он поджег очаг вновь. Сырые, залитые водой дрова вспыхнули так быстро, как будто были сухим хворостом. Хранители снова потушили его. И Адонай опять поджег его. Ту ночь все хранители помнили очень хорошо. Они не сомкнули глаз. Тушили костер, наверное, раз пятьдесят, пока Адонай окончательно не устал и не уснул. Хранители же провели всю ту ночь подле его кровати, держа наготове несколько ведер с водой.

– А вот что действительно можно назвать чудом, так это спасение Аглаи. – Задумчиво протянул Харуз. – Это было совсем недавно, ну может месяц назад. Аглая шла из курятника, несла свежие яйца к обеду. Я с Адонаем играл на берегу. В какой-то момент Аглая поскользнулась на мокром камне и упала в озеро. Падая, она ударилась головой и потеряла сознание. Я бросился в озеро спасать ее но, вынырнув я увидел, как она парила над водной гладью. Адонай стоял на берегу с протянутыми к ней руками. Это он вытащил ее из воды, силой своей магии и притянул к себе.

– Потрясающе.

– Нет, Аркин. К такому мы уже привыкли. – Ухмыльнулся Харуз. – Потрясающим было то, что произошло потом. Аглая не дышала, но ее сердце еще билось. Мы не знали что делать. И тогда Адонай дотронулся ладонью до ее губ. А когда он дёрнул руку вверх, изо рта Аглаи вырвался столб воды и она тут же задышала.

– Подумать страшно. – Вступила в разговор Тия. – Мальчику всего пять лет, а он знает, как извлечь воду из легких.

Закончив завтрак, Аркин раскурил трубку. Он внимательно слушал хранителей. А те в свою очередь, наперебой рассказывали про те, или иные чудеса Адоная. В мальчике действительно возродилась магия. Значит, пророчество начало сбываться, но сможет ли он научить магии остальных? Или он так останется единственным магом среди людей. Осталось подождать совсем немного и старец получит ответы на все свои вопросы. Но даже сейчас он не хотел торопиться и будить избранника. Пусть себе спокойно спит. Теперь он здесь и у них будет много времени на вопросы и ответы. Во время своих размышлений Аркин вышел на лужайку возле водопада. Он присел на камень и продолжил курить трубку. Внезапно его взгляд привлек одиноко парящий над островом орел. Он медленно кружился, распрямив свои могучие крылья.

– Красивый орел, не правда ли? – Спросила у Аркина Тия.

– Да вроде орел, как орел. – Ответил Аркин. – Только вот в этих местах таких встретишь редко.

– Ну, это как решит Адонай.

– Что? – Удивился Аркин.

Тия улыбнулась и, пожав плечами, вышла на берег озера. Она подняла руки вверх и несколько раз хлопнула в ладоши. Орел тут же спикировал к девушке. Аркину стало страшно за Тию, ведь он несколько раз видел, как орлы уносили людей к себе в гнезда в качестве добычи.

Он подскочил с камня, и хотел было побежать к ней на помощь но, увидев ее радостное лицо остановился. Орел спикировал к девушке, но у самой земли резко затормозил и крутанулся через голову. В ту же секунду на землю приземлился человек, а орел исчез. У Аркина выпала трубка из рта. Он знал этого человека. Это был Рез, младший брат Хазара, отца Адоная.

– Приветствую тебя Аркин. – Рез налетел на старца с объятиями. – Как добрался до острова? Как поживает мой брат?

Но Аркин ничего не ответил, а просто начал ощупывать Реза.

– Мы ему не рассказали про это. – Обратилась к Резу Тия. – Так что не обращай внимания.

Сказав это, Тия подпрыгнула и, обернувшись орлицей, вознеслась в небо.

– Не может быть. – Выдавил из себя Аркин. – Но как?

– Полгода назад Адонай прыгнул в воду озера. Мы испугались, не утонет ли он. А он обернулся огромным карпом и начал нарезать круги по воде. – Посадив ошеломленного Аркина на камень начал рассказ Рез. – Я не понимаю, почему они не рассказали тебе об этом, ну да ладно. Через минут пять он выпрыгнул из воды и обернулся собой. Мы окружили его, не понимая, как он это сделал. И каждый хотел сделать так же как он. Адонай все понял без слов. Он просто махнул руками и вот мы уже барахтаемся в озере в виде зеркальных карпов.

– Это восхитительно.

– Да я сразу смекнул, что подобная способность поможет нам лучше охранять его. Мы попросили его научить нас оборачиваться в зверей и обратно. И он научил нас. Теперь мы можем оборачиваться волками, когда идем на охоту, или орлами когда несем дозор. Так мы все видим и не привлекаем внимания.

– Боже мой. Мне там рассказывали, про какие-то фокусы, а про настоящие чудеса умолчали.

– Не хотели раскрывать все карты сразу. – Вступил в разговор подошедший Харуз. – Адонай проснулся. Он завтракает.

Аркин начал нервно приглаживать волосы на голове и расправлять одежду. Было заметно, что он очень нервничает. Еще бы, он ждал этой встречи целых пять лет. И хоть он уже видел Адоная, но ведь Адонай, еще не видел его. Аркину даже стало немного страшно. А вдруг Адонай испугается его и не доверится? Но подобные мысли Аркин старался гнать прочь. Он столько раз представлял эту встречу. Столько слов подготовил для него, но сейчас он все забыл. Все слова вылетели из головы, как будто их там никогда и не было. Через пару минут из пещеры выбежал Адонай.

– Дедушка Аркин. – Закричал малыш. – Как я рад, что ты смог приехать ко мне.

Он, подбежав, запрыгнул на руки Аркину и крепко обнял его за шею. Аркин упал на колени и тоже крепко прижал к себе Адоная. По щекам старца текли слезы. Но это были слезы радости.

– Я так ждал тебя. Мне много рассказывали о тебе хранители. Ты ведь теперь не уедешь? Ты останешься со мной да?

– Да Адонай. – Расплакался Аркин. – Я теперь тебя никогда не оставлю.

Аркин и Адонай стали неразлучны как самые близкие друг другу люди. Хранители постелили Аркину постель в комнате Адоная. Они вместе ели и спали. Вместе гуляли и по многу разговаривали. Хранители же сосредоточились на хозяйственных делах. Они охраняли жилище, ловили рыбу, охотились. Шили одежду из кожи и шерсти. А обучение Адоная полностью упало на плечи Аркина.

– Расскажи мне мой мальчик, что ты уже научился делать?

– Ну, я не знаю дедушка с чего начать. – Хмыкнул носом, ковыряясь в прибрежном песке Адонай. – Я умею зажигать огонь, передвигать вещи с одного места на другое. Могу носить

воду по воздуху без ведер. Еще могу превращаться в животных. Я и хранителей этому научил. Могу и тебя научить.

– Меня? Сделай милость внучек.

– Иди сюда дедушка Аркин. – Адонай взял Аркина за руку и поставил перед собой. Его голос изменился. Нет, это был все тот же тонкий детский голосок, но вот его тон был иным. – Закрой глаза мой друг. Представь себе орла. Представь его перья, клюв, его острые когти и глаза. Увидь его могучие крылья почувствуй его дыхание. Представь его, сидящим на этом песке, прямо перед собой. Увидь его величественный стан перед собой. А теперь увидь то, что он видит перед собой. Посмотри на мир его глазами. Увидь это голубое небо и яркое солнце. Увидь морскую гладь. Услышь шум волн, так как слышит их он. Увидь меня. Маленького мальчика, стоящего перед тобой. А теперь открой глаза Аркин.

Адонай отпустил руки Аркина и отошел на пару шагов. Аркин открыл глаза. Перед ним прыгал от радости Адонай. Аркин перевел взгляд на землю и увидел огромные когтистые лапы орла вместо своих ног. Он протянул вперед руки, а перед глазами появились крылья. У Аркина сперло дыхание, он не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть. Он запаниковал. Начал хлопать крыльями и прыгать по пляжу. Адонай понял, что старик испугался и сам обернулся орлом.

– Посмотри на меня старец. – Прозвучал голос Адоная в голове Аркина и тот подчинился. – Вот так. Молодец. Успокойся и смотри на меня. Не тревожься. Все очень хорошо. А теперь спокойно вдохни и выдохни. Вот так. Молодец. Теперь еще раз. Вот умница. А теперь полетели.

Адонай взмахнул крыльями и взлетел. Вслед за ним взлетел и Аркин. Первый полет давался Аркину с трудом, но вскоре он уже легко парил по небу. Аркин даже решил немного пошалить. Он спикировал вниз, а перед самым морем расправил крылья. Аркин плавно вышел из пике и, коснувшись кончиками перьев воды, взмыл вверх к Адонаю. Они сделали несколько кругов над соседними островами, а потом аккуратно приземлились на том же пляже, с которого взлетели.

– Обратно сам сможешь или помочь?

– Погоди мой мальчик. Я попробую сам.

Аркин сосредоточился, крепко зажмурился и представил обратную последовательность. Через мгновение, он уже предстал в человеческом образе.

– Вот видишь дедушка. Я же говорил что это легко. – Голос Адоная опять звучал привычно и по-детски. – Тебе понравилось?

– Да мой мальчик. Но для меня на сегодня хватит. Пойдем домой.

– Нет погоди. – Остановил Аркина Адонай. – Хранители говорили, что ты самый мудрый из всех людей в мире.

– Ну, кое-что я определенно знаю, внучек.

– Расскажи мне о мире, в котором мы живем.

– Ну, это можно. Устраивайся поудобней. Рассказ будет долгим. – Аркин раскурил трубку и начал рассказ. – Ну, с чего бы начать. А начну я наверное, с того места где ты родился. Родился ты в долине, которая зовется Уссури. Долина Уссури самая живописная и богатая долина всего Реального мира.

– Реального мира?

– Да. Наш мир зовется Реальным. Так его называли древние первые боги и даже гномы не решились переименовать его. Так вот. Долина Уссури берет свое начало на берегу Великого океана. Она тянется далеко на восток мира. С севера долину огибает горный хребет Северный Ассури. С юга горный хребет Южный Иссури. Два этих хребта защищают долину и от лютых северных ветров и от знойных южных. Поэтому в долине всегда мягкая теплая погода. Снежные вершины гор Ассури и Иссури, а так же воды океана наполняют нашу долину влагой. Поэтому в долине так часты туманы. В месте, где хребты Ассури и Иссури смыкаются,

берет свое начало река Уссури. Она начинается на перевалах Уссури, из небольшого родника. К слову только через эти перевалы и можно попасть в долину Уссури, ну и конечно по морю еще. – Аркин откашлялся и продолжил. – Река Уссури течет через всю долину с востока на запад. Ее питают ледниковые реки Северного Ассури. Впадает Уссури в океан на юге долины у города Аквамориус. На севере от гор Ассури начинаются земли крайнего севера. Океан там не такой теплый и спокойный как в долине. Берега там круты и обрывисты. Они сложены из скал и вековых ледников. Океан на севере всегда штормит. От ледников часто откалываются огромные глыбы льда. Их называют айсберги. Иногда, очень крупные доплывают и до побережья Уссури, но очень редко. Живут там очень суровые люди и не менее суровые гномы. Там нет лесов лишь тундра, да рощицы карликовых берез. Но в водах северного океана много китов. Именно китобоем и промысляют северяне. Еще севернее начинаются Высокие горы Севера. Их высота немыслима. Вершины скрываются в огромных тучах. Долететь до них не могут даже самые могучие орлы. Пройти Высокие горы Севера невозможно, но об этом я расскажу позже.

– Нет, прошу тебя дедушка, продолжай.

– Ну как можно тебе отказать, мой мальчик. Слушай. Далее за землями крайнего севера начинается таежный мир. Он тянется вдоль Высоких гор Севера на восток вплоть до Топких Болот. Эти леса славятся своими соснами и кедрами. Этот край не такой суровый как крайний север, но тоже не подарок. Там почти весь год довольно-таки холодно. Часто идет снег и даже летом все ходят в теплых шкурах. – Аркин взял палочку и начал чертить карту Реального Мира на песке, чтобы Адонаю было легче понять его. – Теперь перенесемся на юг. За горами Иссури начинаются Зеленые равнины. Это житница империи гномов. Большая часть овощей и злаков растут именно там. Равнины питают ледниковые реки Южного Иссури. Там всегда очень тепло. От ветров севера равнины защищают горы Иссури. На юге они граничат с Бескрайними Песчаными пустынями. Океан на юге теплый и никогда не штормит. Хотя гномы и не умеют плавать, но отказать себе в удовольствии побарахтаться в ласковых водах южных морей, они не могут. Поэтому побережье Зеленых равнин это самый любимый морской курорт гномов. Там всегда много отдыхающих со всех концов империи. На востоке сразу за перевалами Уссури начинаются Холмогоры. Это холмистая местность очень богата железом, свинцом и медью. Там основные рудники империи. За Холмогорами начинается сердце Реального Мира.

– Сердце?

– Да. Сердце. Священное место, как для людей, так и для гномов. Это высокая одиноко стоящая гора. Имя ей Кайлас. С высотой ее вершины, могут поспорить только Высокие горы севера. Реки ее ледников наполняют озеро у ее подножия. Озеро тоже носит имя Кайлас. Оно имеет форму правильного круга. И никто. Запомни мой мальчик. Никто. Ни человек, ни гном не может пересечь это озеро и ступить на землю горы Кайлас.

– Как это никто?

– Вот так. – Старик посмотрел на мальчика с хитрым прищуром. – Многие пытались. Самые отчаянные смельчаки и самые искусные маги, но ни у кого не получалось. Ходит много легенд об этом озере и горе. Но суть остается в том, что гора никого к себе не пускает. Все кто пытался, погибали, и озеро возвращало их тела обратно на внешний берег.

– Ух ты.

– Вот тебе и ух ты. – Закачал головой старик. – Из Озера вытекает всего одна река. Она течет строго на восток. Река Кайлас, тоже считается священной. Нет, ее можно переплыть, в ней ловят рыбу, купаются. Но.

– Но...

– Это единственная река Реального Мира, которая течет на восток. Все реки в нашем мире текут либо на юг, как реки Ассури, или высоких гор севера. Либо на запад как Уссури, или реки зеленых равнин. И лишь Кайлас течет на восток. Она разделяет мир пополам, а в ее дельте начинаются Топкие восточные болота. Южнее Кайлас зеленые равнины превращаются в

пустоши. Пустоши в свою очередь разделяются на три части. Ближние, Среднеземные и Дальние. Ближние начинаются от зеленых равнин. Они еще достаточно полны воды и чаще зелены, чем сухи. На них пасутся тучные стада овец и быков, а также табуны гномьих скакунов. На среднеземных пустошах гномы выращивают тыквы. Из этих тыкв они варят свой сидор, который пьют, и по поводу и нет. Тыквы там вырастают огромные. Самая большая тыква, которую я видел, весила несколько тонн.

– Ого. Она была очень большая да?

– Да Адонай. Она была просто огромная и была больше похожа на маленькую гору, а не тыкву. Ну и наконец, дальние пустоши. Это очень опасные земли. Они граничат с болотами и сами иногда превращаются в них. Еще вчера ты шел по дороге, а сегодня эта дорога уже превратилась в трясину. Ну а завтра это опять дорога. Передвигаться там можно только с местным проводником. Ну, вот, пожалуй, и все мой мальчик.

– Все? – С грустью выдохнул Адонай, завороженный рассказом Аркина. – А что там дальше за Великим океаном?

– Этого никто не знает мой малыш. Говорят, что вдали от побережья, когда его уже не видно в самый сильный бинокль, начинается штормовой предел. Штормит там всегда и так сильно, что волны поднимаются до самого неба и способны раздавить даже самый крепкий корабль. Менди называют его частью Грозового пояса.

– Грозовой пояс?

– Да так его называют гномы-Менди. В океане он проявляется сильными штормами. В высоких горах это вечная метель и пурга. В бескрайних пустынях это песчаные бури, способные сдвигать с места величественные барханы. В восточных топях грозовой пояс поднимает в небо миллиарды кровососущих насекомых. Их поднимается так много, что становится нечем дышать. Пересечь грозовой пояс не возможно. Так же невозможно, как вступить на гору Кайлас. Так говорят гномы-Менди.

– А откуда ты все это знаешь?

– Я служил у них, но об этом я расскажу тебе потом. Уже темнеет пора возвращаться домой.

Мальчик кивнул и взял Аркина под руку. Так держась за руки они и побрели к пещере. Всю дорогу, и Адонай, и Аркин молчали. Один переваривал рассказ старца о Реальном Мире, другой размышлял о словах мальчика. Даже не о словах, а о той интонации, с которой он их говорил, когда учил перевоплощению. Хоть голос и принадлежал Адонаю, но слова были очень глубоки и полны мудрости взрослого человека. Нет, не мог пятилетний мальчик так говорить. Но он говорил. И Аркин слышал его. Подобные мысли раздражали старца. Быть может, он зря нервничает и это просто его старческое брюзжание, а может, и нет. Выйдя на берег озера, Аркин увидел сидящего с удочкой Харуза.

– Иди мой мальчик, а я хочу поговорить с твоим хранителем.

Адонай кивнул и побежал в пещеру.

– Отдыхаешь после службы?

Аркин присел рядом с Харузом.

– Да Аркин. Превращения в диких зверей забирают много сил.

– Это точно. – Потирая шею, прошептал Аркин. – Сегодня я в этом убедился.

– Да мы видели, как вы резвились среди облаков. Ну и как ощущения?

– Да что ты. До сих пор, как вспомню, так трясусь как подросток. – Улыбнулся Аркин. – Но кое-что меня встревожило мой друг.

– И что же это?

– Голос. Голос Адоная, когда он учил меня. Вы не замечали...

– Каждый раз. – Закинув удочку, пробормотал Харуз. – Первым заметил это Рез, потом и остальные. – Говорит вроде Адонай, но слова не его. Глубина мысли в них такова, что пятилетний мальчик на нее просто не способен.

– Да, но Адонай не простой мальчик. Он избранный.

– Ну да, избранный и все такое. Но когда он не творит чудеса, он такой же, как и все.

– И опять ты прав Харуз. Это-то меня и волнует. Не слишком ли мы давим на него. Ему ведь всего пять лет. А мы...

– Не переживай старец. Как бы там ни было, я знаю его лучше. Да ему всего пять лет, но он прекрасно понимает, что он делает и почему. В конце концов, перепады настроения бывают у всех. Даже у избранных, поэтому мы и перестали обращать на это внимание.

Каждый день Адонай и Аркин удалялись из лагеря и проводили время вдвоем. Они гуляли по острову, превращались в различных зверей и много общались. Однажды Адонай увидел, что Аркин не может раскурить трубку, из-за того, что огниво намокло. Тогда он подошел к старцу и провел рукой над трубкой. Табак тут же задымился.

– Как ты это делаешь?

– Просто делаю и все. – Пожал плечами Адонай. – Я хочу, что бы, что-то загорелось, и оно загорается.

– А меня можешь научить?

– Конечно.

Адонай подошел к Аркину и дотронулся до его плеча. Табак в трубке тут же потух, а голос Адоная вновь преобразился.

– Закрой глаза старец. Положи ладонь на трубку. Почувствуй холод древесины и табака. А теперь почувствуй тепло своей ладони. Представь жар внутри ее. Он увеличивается и становится все сильнее и сильнее. Но он не обжигает тебя, а наоборот ласкает своим теплом. Теперь представь огонек посреди ладони. Сперва один, потом второй, третий. Теперь из твоей ладони вырываются несколько языков пламени. Они обволакивают твою ладонь. Обжигают древесину трубки и поджигают табак, но не обжигают руку. Это чистый огонь твоей души, он не может обжечь тебя. А теперь открой глаза.

Аркин открыл глаза и увидел, как из под его ладони из трубки, валит густой табачный дым. Он перевернул руку и увидел, как на ладони горит небольшой огонек. Аркин встряхнул руку и огонек погас.

– Сделай такой у себя.

Мальчик пожал плечами и вытянул вперед руку и на ней тут же засиял огонек.

– Насколько сильным ты можешь его сделать?

– Не знаю. Сейчас попробую

Адонай всмотрелся в огонек и тот начал расти. Он рос и жар от него наполнял собой все вокруг. Вот уже борода Аркина начала опалиться от него и тот отошел подальше.

– Еще?

– Да, мой мальчик. Еще.

Адонай напрягся и огонь в его руке вырос выше могучих дубов. Это был уже не огонек, а настоящий столб живого огня. Начинаясь на ладони пятилетнего мальчика, он пронзал собой небеса, упираясь в облака. От его жара, все вокруг начало дымиться и загораться. Это напугало малыша, но Аркин, почувствовав его страх, тут же пришел на помощь.

– Не бойся. Успокойся. Вот так. Молодец. – Шептал Аркин, успокаивая Адоная. – А теперь, не отпуская огонь, потуши все то, что он поджег.

Адонай послушно кивнул и жар от огня тут же стал отступать. Деревья кустарники и трава потухли, а столб огня стал ровнее и еще ярче. Это очень понравилось Адонаю, и он поднял еще один столб из второй руки. Он закружился на месте, и вот уже в небе сияла спираль из чистого магического огня.

– Молодец, мой мальчик. – Обнял Аркин Адоная, когда тот потушил огонь. – Ты можешь контролировать столь мощный огонь. Я такого не видел даже в храме Менди. Ты величайший колдун среди всех живущих.

– Храм Менди. Что это за место? – присев от усталости спросил Адонай. – Ты обещал мне рассказать о нем, но так и не выполнил обещание.

– Да ты прав. Я тот час же исправлюсь. – Аркин присел рядом с Адонаем. Дотронулся до трубки большим пальцем, от чего табак сразу же задымился и начал рассказ. – Для начала ты должен узнать, как устроена империя гномов. Вся империя разделена на владения кланов. Сколько их точно в империи, я не знаю. Но основных и самых сильных три. Первый клан это клан Рыжей бороды. Их правители – Ксаи – являются императорами всей империи. Следующий по силе клан, это клан Белой Бороды. Ксаи белой бороды владеют жемчужиной Реального мира – Долиной Уссури. После победы над людьми в Великих войнах, в стане гномов начались междоусобицы. Все хотели править и владеть лучшими землями. Тогда-то и появился союз трех кланов. Ксаи Белой и Черной бороды поддержали притязания рыжих на трон. Против такого союза не выступил никто. Так рыжебородые возглавили империю. Белобородые получили Уссури, а чернобородые Холмогоры, тоже очень важные земли. За Ксаями идут Акханы, за ними БенСуры и наконец, простородные гномы. Менди это каста жрецов и монахов. Люди же распределены между кланами согласно их потребностей. Если людей в деревне больше чем работы, то их отправляют на ярмарку рабов. На такие ярмарки стекаются люди-рабы со всей империи. Туда же приходят те гномы, в чьих владениях рабов не хватает.

– Но это ужасно дедушка.

– Да. Но так устроен этот мир, внучек. И именно ты должен все в нем изменить. – Выдохнул старец и продолжил. – Я родился далеко отсюда, на востоке таежных лесов. Там требовались сильные рабы, способные валить вековые кедры. Я же был слаб. Поэтому АкХан отправил меня на ярмарку рабов. Там меня заметил один Менди. Я выделялся среди рабов высоким ростом. У меня были длинные ноги и худое поджарое тело. К тому же я был очень быстр и вынослив. Менди забрал меня в храм служить посыльным. Мне выдали специальную печать-пропуск. За пятьдесят лет службы в храме Менди, я исколесил весь Реальный Мир. Поэтому я и знаю, как устроена империя, и где и какие земли находятся. Менди научили меня грамоте, и в те недолгие промежутки между работой, я читал их книги. Менди не должны были позволять мне постигать их тайны, но старший жрец, гном Айрек-Менди, мне симпатизировал, к тому же я был еще тем подхалимом. Да и еще, я должен был работать в храме до самой смерти. Но однажды упав, я сломал себе обе ноги. После этого, я уже не мог так быстро бегать и меня отчислили из рядов гонцов. Айрек-Менди сжалился надо мной. Он залечил мои ноги, подарил мне эти сандалии и посох. А еще он выжег мне на груди свою печать. Она спасала меня очень часто и от побоев, и от смерти. Именно эта печать и помогла мне, обмануть старейшину деревни, и прибыть к тебе.

– А как ты попал в долину Уссури?

– Опять же меня отправил сюда Айрек-Менди. – Старец с грустью выдохнул. – Это был, пожалуй, единственный гном которого я действительно любил и уважал. Недавно я узнал, что он умер, и мне было действительно жаль его. Так вот Айрек-Менди отправил меня с охранной грамотой и приказом поселить в одной из деревень на побережье долины Уссури. Климат здесь мягкий и теплый. Идеальное место встретить старость и спокойно умереть.

– Да дедушка ты прожил очень интересную жизнь.

– Все это ничто, перед возможностью разговаривать с самим избранником.

Адонай прыгнул на шею Аркину, и они оба рассмеялись.

Через несколько дней Аркин и Адонай прогуливались по соседнему острову. Они вышли на его северный берег. Тот был усыпан огромными каменными валунами.

– Ты говорил, что можешь перемещать вещи с места на место. – Хитро спросил Аркин. – А сможешь ли ты поднять в воздух один из этих валунов?

– Но учитель. – Взмолился Адонай. – Это невозможно. Они такие большие и тяжелые.

– С каких пор размер имеет для тебя значение, мой мальчик? – Удивленно спросил старец. – Ты ведь можешь превращаться в маленького воробушка. Так какая разница. Воробушки или валуны?

– Одно дело превратиться, а другое дело поднять.

– Слушай меня мой мальчик. Я хочу рассказать тебе одну историю. Она произошла очень давно, когда я был еще молод. Менди отправили меня с донесением в один из прибрежных городов зеленых равнин. Выполнив их поручение, я решил прогуляться по городу. И конечно, первым делом я отправился на набережную. Я шел по вымощенной камнем улице и рассматривал корабли, стоящие у причалов. Когда я подошел к пристани, то увидел, как к одному причалу подошел корабль, груженный бочками с сидором. К нему тут же подбежали грузчики и начали разгрузку. Они скатывали огромную бочку с палубы на причал и тащили ее к повозке. Только с одной бочкой пытались справиться восемь человек. Это очень рассмешило гнома – капитана этого корабля. Он отозвал грузчиков и встал лицом к своему кораблю. Закрыв глаза, он протянул к нему руки опущенными вниз ладонями. Затем он перевернул ладони кверху, и бочки поднялись и зависли на высоте двух метров над палубой. Гном улыбнулся и развернулся к набережной, на которой стояли повозки. Как только он повернулся, бочки перелетели следом за его руками и зависли над причалом между ним и повозками. Тогда гном повернул ладони к повозкам, и бочки медленно поплыли по воздуху, когда они достигли повозок, он развел пальцы, и они равномерно распределились между ними. Затем он опустил ладони, и бочки плавно погрузились в повозки. Гном опустил руки, расхохотался и почесывал бороду, важной походкой подошел в первой повозке. Я посчитал бочки, их было ровно пятьдесят. Я хочу, чтобы ты сделал то же самое с этими камнями – Старец показал рукой малышу камни, лежащие на пляже. Каждый из них весил не меньше тонны. – Я хочу, чтобы ты поднял их в воздух и перенес в океан.

– Что все сразу? – возмутился малыш.

– Нет. Для начала можешь перенести только один.

– Хорошо – мальчик пожал плечами и повернулся к камням. Он вытянул вперед руки и зажмурился. Старец видел, как от напряжения задрожали его руки. Но камень не сдвинулся с места.

– У меня не получится, он очень тяжелый.

– Нет. Я в тебя верю. И ты должен искренне поверить в свои силы. Попробуй еще раз.

Малыш повторил свою попытку опять и камень немного затрясся. Мальчик усилил нажим и он взлетел. Адонай открыл глаза и радостно засмеялся, он перенес его к воде и отпустил.

– Молодец. Теперь попробуй два.

Малыш кивнул и отправил в воду два камня. Затем туда же улетели сразу три камня, а через пару минут вся груда камней погрузилась в воду. Мальчик заложил руки за голову и очень довольный собой улыбнулся.

– Теперь верни их на место – приказал старец.

– Что? Но я даже не вижу их.

– Ну и что. Может, ты не видишь их глазами, но ты должен видеть их сердцем – Аркин ткнул несколько раз мальчика трубкой в грудь.

– Хорошо учитель, я попробую.

– Нет, ты не попробуешь, а сделаешь это.

Мальчик повернулся к океану и закрыл глаза. Через пару секунд вода забурлила, и из нее показались камни. Он, силой своей мысли, подхватил сразу все камни и перенес их на прежние места, на пляже.

– Молодец Адонай, я горжусь тобой. За всю свою жизнь, я не встречал ни одного гнома, способного просто сдвинуть с места даже один такой камень. Ты действительно сильный маг, ты должен научиться управлять своей силой, ты меня понимаешь?

Мальчик одобрительно кивнул, и они отправились на свой остров. На следующее утро Аркина разбудил звук свирели. Он вышел из пещеры и увидел, как один из хранителей Адонай сидит на берегу озера и играет на свирели. А Адонай в это время парил над озером и, танцуя под музыку, жонглировал несколькими огромными глыбами. Когда мальчик увидел своего учителя, он протянул к нему руку и притянул к себе, малыш успокоился и спокойно поздоровался с Аркином, хоть он в это время и не шевелился, глыбы продолжали хаотичное движение вокруг него.

– Как ты это делаешь Адонай?

– Я делаю это своим сердцем учитель.

Ответ очень понравился Аркину, и он обнял малыша. Адонай в свои пять лет достиг уже такого мастерства, что мог не помогать себе руками. Он просто рисовал картины в своей голове, и они оживали на яву. Он был непревзойденным магом. Но самое главное, что он научился контролировать свою силу и что еще важнее, он мог учить. Он многому научил своих хранителей. Теперь эти свободные люди были не просто опекунами и хранителями Адонай, но и верными телохранителями. Он научил их сражаться при помощи огня и молнии. Передвигать камни и превращаться в свирепых хищников. Они были готовы не только умереть за него, но и убить.

3. Избранные советники

Шли годы. Адонай рос. Его возможности в магии крепчали. Ему были нужны новые ученики. Да, время пришло для новых друзей и верных соратников. Ему уже исполнилось восемь лет и он очень скучал, из-за того что был единственным ребенком на острове. Но как привезти к нему детей не вызвав подозрения у гномов. Они обязательно заметят пропажу рабов и начнут поиски. Эти поиски обязательно увенчаются успехом, и они найдут остров Адоная и всех живущих на нем. Сейчас Адонай не сможет противостоять им. Да его хранители сильны, но их мало. А империя бросит все силы на них. Гномы не позволят, магии возродится в человеческих сердцах. Сколько бы тогда они не прятались, их все равно найдут и убьют. Мысли об этом полностью занимали Аркина и это не мог не заметить Адонай.

– О чем ты печалишься Аркин.

– Видишь ли, Адонай. В тот день, когда ты родился в деревне, родилось еще четыре младенца. По нашим правилам они стали твоими названными братьями и сестрой. Они стали тебе самыми близкими друзьями и твоими первыми учениками.

Аркин встал и подошел к выходу из пещеры. Вечерело, на улице шел дождь и сверкали молнии, поэтому все хранители находились в пещере.

– Меня печалит то, что я не знаю, как привести их к тебе, так что бы гномы ничего не заподозрили.

– Ну, об этом думаешь не только ты один. – Протирая тарелки, сказала Аглая. – Все хранители мечтают привести сюда еще детей.

– Ну, раз так, то может, расскажите, чего вы надумали?

– Да мыслей разных много. – Вступил в разговор Рез. – Но ни одна не подходит. Мы тут уже все передумали, но каждый раз остается шанс, что гномы нас вычислят.

Все это время Адонай сидел на табуретке и не слушал хранителей. Он ушел в свои размышления и как бы отсутствовал в пещере. Но вдруг он подскочил с места и подбежал к Аркину.

– Бора. Тор. Гор и Ману. Их ведь так зовут?

– Да внучек. Их зовут именно так. – Аркин присел на одно колено и взял за плечи Адоная. – Менди дал им другие имена, но мы звали их именно так. Откуда ты знаешь их?

– Я часто в своих снах встречаюсь с ними. Чаще всего мы разговариваем с Борой. А Тор и Гор близнецы. Ману же самый большой из них.

И вот тут Аркин кое-что вспомнил. Он часто замечал, как Бора играла с невидимым другом. Они бегали по деревни и это ее сильно забавляло. Иногда к ней присоединялись Тор, Гор и Ману. Однажды Аркин спросил Бору, с кем она играет. Та очень сильно удивилась, что Аркин не видит ее друга. « Это мой братик, дедушка» – ответила тогда ему Бора и, рассмеявшись, убежала. Оказывается между Адонаем и его названными братьями была незримая связь. Это означало только одно. Именно эти дети станут его самыми преданными сторонниками и самыми искусными учениками.

– Если вы говорите об этих детях, то я знаю, как привести их сюда. – С гордо поднятой головой сказал Адонай.

– И как?

– Они должны умереть. – Голос Адоная опять изменился и стал звучать немного странно-вато для восьмилетнего мальчишки. – Да именно так. Они погибнут на глазах гномов и людей. Только так мы сможем привести их сюда, сохранив нашу тайну. Но конечно, мы не будем убивать их. Их похитят волки. Да. Стая диких, свирепых волков. Гномы ничего не заподозрят.

– А что, это может сработать. – Крикнул возбужденный Рез и тут же обратился волком.

– В своих грезах я часто вижу их в лесу. – Глядя шерстку Реза, пробормотал Адонай. – Они помогают людям собирать ягоды и грибы. Там мы их и похитим.

– Волки могут сильно напугать детей.

– Но только не этих. Я предупрежу их.

Идея Адоная хоть и была рискованна, но понравилась всем, даже Аркину. На том и порешили. Несколько недель Аркин отправлял к деревне по два три хранителя. Они в образах волков разведывали обстановку. Изучали, как часто дети ходят в лес. Как далеко они в него заходят и как долго в нем остаются. Ходят ли с ними гномы. Сколько взрослых людей собирают грибы вместе с ними. Аркин это знал и так, ведь он часто оставался за старшего и сам распределял обязанности для людей. Но в деревне теперь был новый БенСур, а он мог поменять порядки. Но ничего не изменилось. Ланд-БенСур все оставил, как и было при Аргон-БенСуре. Еще в задачу разведчиков входило оставить как можно больше волчьих следов в лесу. Дело в том, что деревня находилась довольно далеко от волчьих угодий. Волки, конечно, захаживали к деревне Аргон-БенСура, но не часто. Так что нужно было предварительно наследить, иначе появление волков могло вызвать подозрение у гномов. Вот, наконец, Аркин назначил день похищения, и все хранители без исключения отправились на охоту.

В указанный день на берег долины Уссури выплыла стая серых волков. Они разделились на две группы и скрылись в лесу. Первая должна была охранять лес по периметру и следить за возможным появлением гномов. Вторая, во главе с Адонаем, должна была похитить детей. Волки рассредоточились по лесу и замерли в ожидании людей. Точно как по расписанию из деревни вышла группа людей. Пять женщин трое мужчин и четверо детей. Они вошли в лес и принялись собирать грибы и ягоды. Люди так увлеклись сбором, что не заметили, как дети отбились от них. Детишки же, больше баловались, чем собирали грибы. Бегая друг за другом, они вышли на небольшую лесную полянку. Сладстена Ману первый увидел заросли дикой малины и тут же набросился на эту кисло-сладкую ягоду.

– Что ты делаешь, прекрати. – Закричала Бора. – Нас накажут. Ты же знаешь, что все ягоды в лесу принадлежат гномам. Они узнают и накажут тебя.

– Знаю Бора, но ничего поделать не могу. – Набивая полный рот спелыми ягодами, проворчал Ману. – Они такие сладкие.

– Ну как знаешь. Я лучше потерплю. Не хочу опять получать удары плетьюми и убирать за свиньями.

Бора обиженно присела на травку и начала плести веночек из полевых цветов. Того и Гор переглянулись и, пожав плечами, тоже направились на малину. Дети были так увлечены своими занятиями, что не заметили, как на полянку из лесной чащи выбежал огромный серый волк. Он бесшумно бежал по полянке, не отводя взгляда от Бору. Волк остановился совсем рядом от девочки. Настолько близко, что Бора почувствовала его дыхание. Она оторвала взор от венка и посмотрела перед собой. Морда волка была на расстоянии полу метра от лица девочки. Она первый раз видела волка, да еще так близко. Бора даже вскрикнула от ужаса, но тут же замолчала. Мальчики, услышав крик сестры, обернулись и застыли парализованные ужасом. Волк сделал еще пару шагов, подойдя к Боре вплотную.

– Это же мой братик! – Радостно вскрикнула Бора и бросилась волку на шею.

Адонай начал играть с девочкой как маленький щенок. Они катались по траве. Она дергала его за уши, а он облизывал ее лицо.

– Мальчики идите к нам, это же наш братик.

– Братик? – Шепотом выдавил из себя Ману и, бросив корзинку, медленно пошел к волку и Боре. – Не может быть ты тот самый невидимый братик Бору?

Подойдя ближе Ману смог рассмотреть в морде волка лицо Адоная и рассмеявшись, так же бросился играть с ним. Через минуту с волком играли уже все четверо. Дети так веселились, что не заметили, как на полянке появились еще волки. Стая окружила детей. Волки, поскули-

вая, облизывали их лица, а дети в свою очередь чесали их бока. Внезапно один волк зарычал. Вся стая встала на дыбы и, оцетинившись, зарычала. В ту же секунду на полянку вышла одинокая женщина.

– Волки! Помогите! – Закричала она и, бросив корзинки, убежала обратно в лес. – Помогите! Там дети и волки!

– Пора. – Мысленно обратился Адонай и к детям и к стае. – Прыгайте на спины моих хранителей, они доставят вас на мой остров.

Дети запрыгнули на волков и те понесли их к побережью.

Примерно в это же время, на опушке леса недалеко от деревни, пять гномов во главе с Ландом-БенСуром упражнялись в фехтовании на молотах. Они разделились на две команды и по очереди нападали друг на друга. Внезапно один из них остановился и прислушался, повернувшись к лесу.

– Что случилось?

– Волки. Женщина кричит в чаще леса. На нее и детей напали волки.

– Волки? Здесь? Так далеко от гор? – Удивился Ланд. – Ты уверен?

– Да, мой господин. Женщина кричит, что волки напали на детей и просит помощи.

– Вот еще. – Рывкнул другой стражник. – Помогать людям. Пусть сами с ними разбираются.

– Ну, это ведь не просто люди. – Оборвал его Ланд-БенСур. – Это наши рабы. А это значит, что волки напали на нашу собственность. К тому же это прекрасная возможность поохотиться, не уезжая из деревни.

– А вот это уже другое дело. – Радостно прохрипел приказчик и, сжав покрепче молот, рванул в лес. – Ставлю бочонок сидора, что первого волка убью я.

Гномы, издавая боевые кличи, исчезли в лесу. Бежали они очень быстро. Да, при помощи магии, зато быстрее самых быстрых скакунов. Это не было зазорным, так как волки были далеко, и их нужно было еще догнать. Адонай почувствовал, что гномы нагоняют их, а группа охранения, почему то не перехватила их. Он решил отвлечь гномов на себя. Адонай не нес на себе ребенка и посчитал, что сможет обхитрить охотников. Он резко рванул в сторону от стаи и завыл. Гномы переключились на него. Только вот Адонай ошибся. Гномы были мастерами охоты. Они точно знали, где и куда бежит волк. Сами же они передвигались таким образом, что бы загнать волка именно туда, куда им было нужно. В итоге после недолгого преследования гномы загнали Адоная на лесную полянку. Они окружили его и начали медленно сближаться. Адонай понимал, что он в ловушке. Волк метался по поляне, оскаливаясь то в сторону одного гнома, то другого. Но гномы не поддавались и медленно сжимали кольцо. Волк метался как бешенный. Из его пасти брызгала пена, а его глаза светились диким огнем. Но чем ближе подходили гномы, тем больше метания волка походили на отчаяние, нежели на попытку напасть. Еще пару шагов и вот волк уже припал к земле. Он заскулил и закрыл морду лапами. Еще пару шагов и Ланд уже может наносить удар молотом. Но вдруг волк выпрямился. Он сел на задние лапы, задрал голову вверх и призывно завыл. Затем он опустил голову вниз и исподлобья посмотрел на БенСура.

– Что смотришь гном? – голос Адоная раздался в голове Ланда. От такой неожиданности Ланд остановился и слегка задрожал. – Ну что ты, БенСур. Неужели ты испугался одинокого волка?

Ланд смотрел на волка, не понимая, что происходит. Сразу же после слов волка, на полянку со всех сторон высыпали волки. Это были огромные горные волки. Их было штук тридцать, а может и больше. Они быстро носились по поляне, отделяя гномов, друг от друга. Разбившись на пять групп, они окружили всех гномов. Теперь паника и ужас окутали не только Ланда, но и остальных гномов.

– Ну да, извини, обманул. – Волк встал и медленно направился к БенСуру. – Да я не одинокий волк. Но ты же могучий БенСур. Как можешь ты бояться обычного зверя. Ну, давай же примени свою магию, опали меня огнем. Не хочешь? Боишься запятнать свою честь?

Волк приблизился к гному вплотную. Бедного Ланда трясло от страха. Руки не слушались его, и он выронил свой молот.

– Вот досада. – Волк посмотрел на упавший молот. – Ты думаешь, что если сдался, то останешься жить? Глупо.

Волк рванул вперед и схватил гнома. Его могучая пасть обхватила тело гнома за поясницу. Волк поднял его над головой и сжал челюсти. Хруст сломанных костей был таким громким и пронзительным, что окончательно сломил волю к борьбе у остальных гномов. Они побросали свои молоты и подняли руки вверх.

– Вот же досада. – Волк покачал головой и побрел к лесу. В ту же секунду волки накинулись на гномов и растерзали их.

Рядом с лесной полянкой, в тени векового дуба сидел старый седой волк. На его бело-снежной груди чернела печать гномов Менди. Он видел все. Как гномы окружили Адоная. Как на полянку высыпали десятки волков-фантомов, вызванных Адонаем. И самое главное он видел как легко и хладнокровно Адонай убил гнома. Страх и ужас поселились в сердце старика. Боже мой, думал Аркин, ему еще восемь лет, а он уже хладнокровный убийца. Что же мы натворили.

– О чем думаешь дедушка? – Спросил Аркина подошедший волк.

– Что ты почувствовал мой мальчик?

– Когда старик?

– Когда перекусил хребет гнома.

– А тогда. Да, в общем, то ничего не почувствовал.

– Но ведь это было твое первое убийство.

– Первое? – Волк пристально посмотрел в глаза Аркину. – Ты действительно так думаешь?

– С кем я сейчас говорю?

– Мое имя не имеет значение старик. Оно умерло тысячу лет назад. – Сказал волк присев на задние лапы. – Я был разведчиком во время Великих войн. Мы славились тем, что могли превращаться в различных зверей и незаметно для гномов добывать информацию для командиров.

– Ты герой Великих войн? – Аркин обомлел от услышанного. – Адонай способен вызывать духи великих воинов древности.

– Да старик. Он обратился к нам за помощью несколько лет назад и с тех пор мы наставляем его и помогаем, как можем. Иногда он позволяет нам говорить за себя.

– Да, я догадывался. Иногда его голос звучал как-то по-взрослому что ли.

– Да это были мы. Именно мы учили магии и тебя и других хранителей. Когда Адонай был волком я всегда стоял за ним. Подсказывал, что нужно делать, куда бежать.

– А что произошло там на поляне?

– Там. – Волк обернулся к поляне. – Там Адонай испугался. Еще бы, он всего лишь восьмилетний мальчишка, а его окружили вооруженные гномы. Он упал на колени и заплакал. Тогда я обратился к нему и попросил занять его место. Он согласился. Тогда я подошел к нему, поднял на руки, крепко обнял и поцеловал в лоб. Затем я положил его рядом с собой. Он закрыл глаза и заснул.

– А где он сейчас?

– Не беспокойся. Он рядом. Спит. С ним все хорошо. Я уступлю ему его законное место, как только мы окажемся на острове. Итак, я встал на его место. То, что произошло на поляне,

Адонай не видел и никогда об этом не узнает. Ему еще рано осквернять свое сердце убийством. Пусть еще подрастет.

– А те волки? Фантомы. Их же вызвал ты?

– Да.

– А раньше ты мог так?

– Конечно, нет старик. Когда я встал в центр, то ощутил всю силу этого мальчика. Поверь мне старик, когда он вырастет, одно его имя будет уничтожать целые города. Но пока он маленький мальчик, его нужно оберегать. Мы же помогаем, помогали, и будем помогать ему, пока он будет нуждаться в нашей помощи. Ладно, мы тут уже долго задержались, пора бежать.

Волки рванули к побережью, оставляя далеко позади себя оскверненную кровью гномов полянку. Аркин бежал чуть сзади и не сводил глаз с волка героя древности. Он думал, что именно он помогает Адонаю обретать секреты магии, а оказалось что он тут совсем не при чем. Все делают они. Герои древности. Интересно, а сколько их там, в голове Адоная. Десять? Сто? Тысяча?

– Нас ровно столько, сколько ему требуется. – Волк резко остановился и посмотрел в глаза Аркина. – Читать мысли легко, когда ты обладаешь такой силой, какая заложена в этом мальчике. Адонаю доступны все герои древности и не только. Каждый из нас обладает знаниями, которые нужны Адонаю. И мы их ему передаем. Я обучил его искусству перевоплощения, другие научили пользоваться огнем. Но контролировать огонь научил его ты. Только ты можешь это сделать. Мы лишь голоса и образы в его голове, а ты реальный наставник. Только ты можешь почувствовать, что он делает не так. Взять его за руку и показать как нужно правильно. И больше не считай себя никчемным старикашкой. Ты очень важен для него.

Слова героя-разведчика обрадовали Аркина. И он с утроенной силой побежал за ним. Теперь сомнений быть не могло. Адонай именно тот, о ком говорил слепой пророк Ездра. Раз он может общаться с древними героями, и они откликаются ему, значит он именно тот и никто другой.

К тому времени, когда Адонай и Аркин добрались до острова, все уже были на месте. Они были очень обеспокоены отсутствием Адоная. Харуз не находил себе места и без остановки отчитывал Реза и всю вторую команду, которая должна была прикрывать отход и следить за Адонаем. Но те лишь разводили руками и пожимали плечами. Аглая и Тия кормили детей, а остальные сидели, склонив головы на камнях у озера. Никто из них не заметил, как уже несколько минут за ними наблюдают два волка скрывшиеся за деревьями.

– Вот и все старик. Прощай.

– Нет подожди. Умоляю, подожди. – Взмолился Аркин. – Я хочу задать тебе еще пару вопросов.

– Говори.

– Я не знаю твоего имени разведчик.

– Я же говорил, мое имя умерло много тысяч лет назад. – Волк прилег у корней дуба и продолжил. – Честно говоря, я его уже и не помню. Столько лет его никто не называл. Так что извини старик.

– Жаль. – Аркин присел на задние лапы перед волком. – Скажи мне тогда разведчик. Вот вы напутствуете Адоная. А сможете научить этих детей.

– Да мы с радостью. Мы готовы помочь любому человеку, который попросит нас о помощи. Но тут не все так просто. Только Адонай может разговаривать с нами. И если он решит и поможет нам прийти в головы тех детей, то мы обязательно поможем.

– Спасибо тебе добрый человек. Я поговорю с Адонаем. Может еще и свидимся.

– Ну, тогда до скорой встречи.

Волк поднял голову и завыл свою прощальную песню. А уже через мгновение под корнями дуба спал, свернувшись калачиком, Адонай. Аркин, обернувшись человеком, поднял его и понес в пещеру. Хранители выбежали встречать их, и радости их не было предела.

– Где вы пропадали? – Спросил взволнованный Харуз.

– Нас настигли гномы, но уже все позади. Мы здесь, а они остались в лесу навечно.

– А кто убил их? Ты или Адонай?

– И ни я, и ни он. – Аркин передал спящего мальчика хранителям и продолжил беседу. – Это сложно объяснить. Но одно теперь очевидно. Гномы не забудут гибель пятерых своих, включая БенСура. Они начнут поиски волков повсеместно. Нам нужно быть теперь еще более осторожными.

Харуз понимающе кивнул.

– Отправляй каждый день в долину по одному хранителю на разведку. Пусть они принимают форму какого-нибудь незаметного животного. Это не должен быть хищник и это не должна быть дичь. Животное для гномов должно быть бесполезно. Какая-нибудь птичка очень даже подойдет. – Аркин раскурил трубку и присел на камень. – Мы оставили там много следов. Они будут искать. Здесь усилить осторожность нужно вдвойне. Никаких чудес, которые можно увидеть издалека. Только небольшие фокусы. Чует мое сердце, эта вылазка нам еще аукнется.

– Мы продержались тут незамеченными восемь лет. Продержимся и еще. – Прорычал Рез. – Я не боюсь гномов. Я могу сражаться с ними.

– Ты молод и горяч Рез. – Одернул его Аркин. – Если завтра здесь появятся тысячи гвардейцев из охраны Ксаев? Что ты будешь делать? Гномов нельзя недооценивать. Наши предки поплатились за это. Да так что еще нам расхлебывать приходится.

– Как думаешь, что будет дальше?

– А дальше будет вот что. – Аркин затянулся горьким дымом из трубки и на секунду задумался. – Оставшиеся гномы в деревне уже, скорее всего, нашли тела своих собратьев. Теперь старший из них временно принимает деревню на себя. Он отправит гонца к верховному миссиру Гондор-Ксаю. Тот, как я думаю, захочет понять, почему в этой деревне так часто гибнут старейшины, и отправит сюда группу следопытов. Вот их-то появление в деревне и должны засечь наши разведчики. После этого нам нужно будет скрыться. Я видел этих ребят в действии. Те еще прохвосты. Эти всю землю перевернут, но приказ Ксая выполнят.

– Да. Дела. – Харуз сел на камень и обхватил голову руками. – Ну что как думаешь, старик прорвемся?

– Обязательно прорвемся. Другого выбора у нас нет.

На сегодня приключения для них закончились и все отправились спать. На следующий день Аркин проснулся от детского смеха. Это Адонай резвился с остальными. Они носились по пещере как угорелые, ведь хранители запретили им выходить наружу. Дети есть дети. Они прыгали по кроватям, кидались подушками и громко смеялись. Адонай превращался в разных зверей и пытался поймать то Бору, то Гора, то Тора. Лишь Ману сидел в сторонке. Он был очень занят поеданием малинового варенья и никак не хотел от него отвлекаться. Это очень позабавило старца, и он присев улыбнулся.

– О! Дедушка проснулся! – крикнула Бора и прыгнула на руки Аркину. – Я знала, что ты не умер и не сгорел в этом костре. А они мне не верили.

– Ты очень проникательная девочка Бора. – Старик приобнял ее и поцеловал в лоб. – Ты станешь великой колдуньей. Твое имя будут вышивать на знаменах, а в городах тебе будут воздвигать памятники.

– Ух ты как здорово! – Подскочил к Аркину Тор. – А мне будут?

– А мне?

– И тебе Тор. И тебе Гор. И даже Ману будут. – Рассмеялся Аркин. – Но это будет потом, а пока вы должны много учиться у Адоная и слушаться хранителей.

– Но как я буду учить их, если хранители не пускают нас на улицу и запрещают колдовать?

Я сейчас научу тебя мой мальчик как это сделать, не выходя из пещеры. – Аркин поманил Адоная, а остальных попросил выйти из комнаты. – Видишь ли, Адонай когда мы возвращались из долины, я познакомился с одним твоим другом. Он уже давно живет в твоей голове. Он сказал, что научил тебя оборачиваться животными.

– Ты и в правду самый мудрый человек. – Прошептал Адонай, присев на кровать рядом с Аркином. – Но как ты узнал об этом, я ведь никому не рассказывал.

– Он сам рассказал мне, когда ты разрешил ему встать на твое место.

– Я этого не помню.

– Да я знаю. Ты тогда заснул и ничего не помнишь. Но это не беда. Он сказал мне, что все они, это герои древности. И они готовы помочь не только тебе, но и твоим друзьям. Только есть одно условие.

– Какое?

– Ты должен разрешить им сделать это. И еще ты должен направить их к ним.

– И тогда они оставят меня навсегда?

Мальчик чуть не заплакал от досады, но Аркин успокоил его.

– Нет, конечно, нет. Они останутся с тобой навсегда. Но помогать будут теперь не только тебе, но и Боре, и Тору, и Гору, и Ману. Понимаешь. Пока мы не поймем, что выходить на свет не опасно, они будут учить вас в ваших грезах. Менди называют это медитацией. Они часто медитируют и в это время они набираются знаний не меньше, а то и больше, чем во время чтения, или практики.

– Получается, мы просто будем спать, а в это время нас будут учить древние герои.

– Да. Примерно так и будет. А сейчас сядь поудобней и закрой глаза. Представь своих друзей древних героев и доверься им. Они направят тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.